

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

**«ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
кафедра методики преподавания русского языка и литературы

Выпускная квалификационная работа

**МЕЖДОМЕТИЯ КАК ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЭКСПРЕССИВНЫЕ
ЕДИНИЦЫ КОМИ-ПЕРМЯЦКОГО ЯЗЫКА: СТРУКТУРНО-
СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Работу выполнила:
студентка 256 группы
направления подготовки
44. 03. 05 Педагогическое
образование, профили «Родной
язык и литература и русский
язык»
Кулешова Наталья Вячеславовна

(подпись)

«Допущена к защите в ГЭК»

Зав. кафедрой

(подпись)

« ____ » _____ 20__ г.

Научный руководитель:
кандидат филологических наук,
доцент кафедры методики
преподавания русского языка и
литературы
Лобанова Алевтина Степановна

(подпись)

ПЕРМЬ
2017

Аннотация

Данная выпускная квалификационная работа посвящена комплексному анализу междометий коми-пермяцкого языка. Выявлено и описано их структурное своеобразие, представлена фонетическая классификация данной группы слов. Рассмотрены семантические группы междометий. Показана картина происхождения эмоциональных слов. Весь анализ построен на материале коми-пермяцких художественных текстов.

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ.....	4
Глава 1. Междометие как особая эмоционально-экспрессивная группа слов..	7
1.1 Становление понятия о междометии в лингвистике.....	7
1.2 История изучения междометий коми-пермяцкого языка	10
1.3 Междометие как эмоционально-экспрессивные единицы языка в финно-угорских языках и в русском языке	13
Глава 2. Структурные особенности коми-пермяцких междометий.....	17
Глава 3. Семантические группы коми-пермяцких междометий	28
3.1 Эмоциональные междометия.....	29
3.2 Сигнальные междометия.....	36
3.3 Этикетные междометия	39
Методические рекомендации по использованию материалов	45
Заключение	48
Список литературы	50
Приложение	53

ВВЕДЕНИЕ

Междометиями принято называть неизменяемые слова, выражающие чувства или побуждение к действию, но не называя их. Они играют одну из наиглавнейших ролей в высказывании. Иногда междометия как нельзя лучше помогают нам, когда не хватает слов выразить собственные эмоции и душевное состояние. Зачастую междометия могут показаться бессмысленными словами, без которых можно было бы легко обойтись. Однако бывают ситуации, когда простыми словами просто невозможно объяснить, что происходит в данный момент в твоём внутреннем мире, вот тут как раз на помощь и приходят междометия. Казалось бы нелепыми звуками окружающие поймут состояние, настроение и постараются помочь.

Междометия не являются ни знаменательной, ни служебной частью речи. От знаменательных частей речи междометия отличаются тем, что не являются членами предложений, не имеют словоизменительных форм и ничего не называют (ни предмета, ни признака предмета, ни действия и т. д.). Междометия не имеют реального значения, они лишь выражают различные чувства и волевые побуждения предмета, лица.

От служебных слов междометия отличаются тем, что они не обслуживают знаменательные слова, как это делают, скажем, союзы и послелоги. Междометия с другими словами в предложении никак не связываются (КПЯ, 1962: 317).

Междометия коми-пермяцкого языка нашли отражение в рукописной работе Ф. Любимова «Краткие грамматические правила, принадлежащие к знанию пермяцкого языка» 1838 года написания; в книге «Опыт грамматики пермяцкого языка» (1860), составленным Н. Роговым; в монографии И.И. Майшева «Коми-пермяцкий язык» (1940); в учебнике для вузов «Коми-пермяцкий язык» (1962), в грамматическом очерке, составленном А.С. Кривошековой-Гантман «Коми-пермяцкий язык» к «Коми-Пермяцко-Русскому Словарю» (авторы-составители словаря Р.М. Баталова и А.С.

Кривошекова-Гантман) (1985). В названных источниках интересуемый класс слов, как правило, ограничен определением и кратким анализом семантических групп. Исключение составляет учебник для вузов «Коми-пермьяцкий язык» (1962), в котором представлен более полный анализ коми-пермьяцких междометий.

Актуальность работы состоит в том, что данное исследование впервые подробно рассматривает структурно-семантические классы междометий коми-пермьяцкого языка.

Целью выпускной квалификационной работы является комплексный анализ коми-пермьяцких междометий.

Для достижения цели необходимо решить следующие **задачи**:

1. Изучить вопросы изучения коми-пермьяцких междометий.
2. Выявить структурные особенности названной группы слов.
3. Подвергнуть анализу семантическую составляющую междометий.
4. Определить роль междометий в коми-пермьяцких художественных текстах.

Объектом исследования являются коми-пермьяцкие междометия.

Предметом исследования являются классы междометий.

Материалом исследования выпускной квалификационной работы послужили тексты коми-пермьяцких писателей: И. А. Минина, В.В. Климова, А. К. Ермакова, В.И. Исаева, В.Я. Баталова.

В данном исследовании были использованы следующие **методы**:

1. При сборе материала использовался *метод сплошной выборки*.
2. При анализе материала использовались *классификационный и описательный методы*.

Теоретической базой данного исследования являются изыскания известных русских ученых: Шахматова А. А. «Синтаксис русского языка» (1947), Шведовой Н. Ю., Арутюновой Н. Д., Бондарко А. В. «Русская грамматика» (1980), Виноградова В.В «Русский язык. Грамматическое

учение о языке» (1986), Темирбековой А. О. «Из истории исследования междометий» (2012) и др.

Научная новизна выпускной квалификационной работы состоит в том, что впервые была попытка исследовать коми-пермяцкие междометия в структурно-семантическом аспекте.

Практическое применение результатов состоит в том, что данная работа может быть использована в школьной практике на уроках коми-пермяцкого языка, возможно применение ее результатов в других подобных исследовательских работах.

Структура выпускной квалификационной работы: Данная работа состоит из введения, трех глав, заключения, прикладной части, списка литературы и приложения.

Во введении отражены цель, задачи, актуальность, предмет и объект исследования, методы, научная новизна, практическое применение.

Первая глава посвящена вопросам, связанным с особой группой слов, содержащих эмоционально-экспрессивное значение – междометиях. В ней также говорится о вопросах изучения коми-пермяцких междометий и кратко – о междометиях в русском и других финно-угорских языках.

Во второй главе «Структурные особенности коми-пермяцких междометий» рассмотрены структурные варианты (по происхождению) междометий, а также составлена их фонетическая классификация.

В третьей главе «Семантические группы коми-пермяцких междометий» проанализированы основные семантические группы эмоциональных слов и показана сфера их употребления.

В заключении сформулированы основные выводы.

Список литературы отражает использованные в ходе исследования источники.

Практически весь выявленный материал с междометиями представлен в Приложении ВКР.

Общий объем работы: страниц.

Глава 1. Междометие как особая эмоционально-экспрессивная группа слов

Эмоциональностью и экспрессивностью в любом языке обладает особая группа слов, называемая междометиями. Вербальная реализация эмоционального состояния человека в коммуникативной ситуации – интересное и многогранное явление. В лингвистическом энциклопедическом словаре дано следующее понятие междометия: «**Междометие** – класс неизменяемых слов, служащих для нерасчленённого выражения эмоциональных и эмоционально-волевых реакций на окружающую действительность. Междометия не являются ни знаменательной, ни служебной частью речи. От знаменательных слов они отличаются отсутствием номинативного значения (выражая чувства и ощущения, междо-ме-тия не называют их); в отличие от служебных частей речи междометиям не свойственна связующая функция» (<http://tapemark.narod.ru/les/290a.html>).

1.1 Становление понятия о междометии в лингвистике

На протяжении многих лет лингвисты по-разному объясняют место междометий в системе языка, что вызвано неоднородностью классифицирующего критерия для данных языковых единиц, особенностями их смысловой и грамматической структуры и звуковой формы. С одной стороны, междометия, являясь объектом рассмотрения многих лингвистов, достаточно хорошо изучены, с другой – до сих пор остаются предметом споров ученых. Мы попытались проследить историю становления междометий в лингвистике и вычленить основные подходы к этимологии.

Известно, что история изучения междометий имеет давнюю традицию. Её истоки восходят к трудам римских языковедов (Варрон, I в. до н.э.). Следует отметить, что лингвисты разных эпох и стран относились к вопросу о междометиях по-разному. Существует множество различных, совершенно противоположных по характеру и содержанию взглядов на лексико-грамматическую природу междометий.

Изучению междометий посвятили свои работы видные русисты и лингвисты-тюркологи. Самостоятельное научное изучение междометий было начато М. Ломоносовым, который в «Российской грамматике» отделил междометие от других частей речи и подчеркнул его функцию в отражении в эмоциональных переживаниях человека (Ломоносов, 1775: 258).

Его традиции были продолжены и развиты учеными последующих лет. П.Г. Стрелкова относил междометие не к словам, а к эквивалентам слов (Стрелкова, 1935: 11).

Ф.Ф. Фортунатов утверждал, что междометие – лишь эмоциональные сигналы, которые не переходят в слова (Фортунатов, 1956: 172).

А.А. Булаховский и В.А. Малаховский считали, что междометия – это определение чувств и эмоций (Булаховский, 1957: 20), (Малаховский, 1926: 74).

Е.М. Галкина-Федорук так размышляет по поводу междометий: «Оказавшись в неприятной ситуации, видя что-то неприятное, человек может воскликнуть: «Фу!» - это слово! Да. Потому что «Фу!» - это выражение отвращения» (Галкина-Федорук, 1951: 120). Традиционно, определив междометие как часть речи, выражающую эмоции и волеизъявления, не называя их, отмеченный автор выделяет следующие отличия междометий от других частей речи: отсутствие предметного значения и грамматических признаков, отсутствие словообразовательных элементов, отсутствие синтаксической функции, при этом – нередкое образование нерасчлененных предложений с потерей междометного характера, и, наконец, обладание особой интонацией и экспрессивной окрашенностью (см. там же).

Ф.И Буслаев признал междометия как часть речи. Он рассматривал их как речевые единицы, которые служат для выражения эмоционально-волевых реакций говорящего (Буслаев, 1959: 287).

К.С. Аксаков считал, что междометие не слово, а нечто, выражающее эмоцию и чувства (Аксаков, 1989: 7).

Академик А. А. Шахматов указывал, что междометие - «...часть речи, включающая в себя слова, которые как в форме выкрика или звукоподражания, так и в форме, присвоенной другим частям речи, выражают, обнаруживают внутренние или внешние ощущения говорящего, а также его волеизъявления, не являясь, однако, их названиями» (Шахматов, 1947: 507-508).

А. Вежбицкая дает следующее определение междометия: это «...языковой знак, выражающий текущее ментальное состояние говорящего, который может быть использован сам по себе, выражающий поддающееся определению значение, не содержащий других знаков (с поддающимся определению значением), не являющийся омофоничным с некоторой другой лексической единицей, смысл которой содержался бы в его собственной семантике, и указывающий на текущее ментальное состояние или ментальный акт говорящего (Вежбицкая, 1999: 774).

Таким образом, относительно самостоятельности и важности данной группы слов, некоторые ученые в своих монографических исследованиях выделяют их как самостоятельную часть речи. В этом же аспекте и выполняются отдельные диссертационные исследования, например, кандидатская диссертация А.И. Германовича, который исследовал особенности междометий русского языка (Германович, 1966).

В вышедшей в 1960-80 годах академической «Грамматике русского языка» (отв. ред. Н. Ю. Шведова) были обстоятельно рассмотрены семантические и грамматические особенности междометий. Здесь по семантическим признакам междометия подразделяются на эмоциональные и императивные; по составу — на основные и составные.

В грамматике гагаузского, ногайского языков междометия рассматриваются как своеобразная древняя не изменяемая часть речи, которая выражает внутреннее эмоциональное состояние человека (Покровская, 1964: 120).

В исследованиях последних лет, а также в учебниках и монографиях междометия заняли позицию самостоятельной части речи и стали объектом всестороннего изучения (Русский язык, 2001: 188).

1.2 История изучения междометий коми-пермяцкого языка

Комплексным, детальным изучением междометий в коми-пермяцком языке детально никто не занимался.

Первое упоминание о междометиях было в рукописной работе «Краткие грамматические правила, принадлежащие к знанию пермяцкого языка, составленные протоиреем Свято-Троицкого собора города Соликамска Федором Любимовым» в 1838 году. Он пишет: «Некоторые пермяцкие междометия, а некоторые употребляются русские, с небольшой переменною букв, что их произношение делает различной. Например: *Кытче!* - *Куда!*, *Мый!* - *Что!*» (Любимов, 2007: 101). Других сведений и примеров в названном источнике не приводится.

В книге Н. Рогова «Опыт грамматики пермяцкого языка» (1860) представлены междометия, которые, по мнению автора, выражают различные чувства. Например, «удивление *о* «*о*», *э*, *эй*, одобрение *бур* «*добро*», подтверждение *да*, отстранение *мун!* «*уйди!*», отклик *мый?* «*что?*», подавление *бось* «*возьми*», *на*, благодарение *спасибо*, указание *вон*, побуждение *ну*, запрещение *сыть*, усталость *ок!*, испуг *ай*, *о́к* «*ой*», печаль *ак* «*эх*»» (Рогов, 1860: 82). Известный исследователь не делит междометия на классы, а дает общую семантическую составляющую. В большинстве

случаев он правильно определил грамматическую роль приведенных слов, назвав их междометиями, но варианты типа *мый?* «что?», *бось* «возьми» вряд ли относятся к этой группе.

И.И. Майшев в работе «Коми-пермяцкий язык» (1940) отмечал, что междометием называется часть речи, которая служит для выражения различных переживаний и чувств: удивление — *э!*, усталость — *ох!*. Также он считал, что к междометиям относятся звукоподражательные и призывные слова: *туп-туп*, *нюв-няв* (Майшев, 1940: 80). Он рассмотрел эмоциональные междометия и утверждал, что в состав междометий входят звукоподражательные слова.

Впервые в учебнике для высших учебных заведений «Коми-пермяцкий язык» (1962) автор раздела А.С. Кривощекова-Гантман подробно расписала междометия и дала определение. «Междометия — неизменяемые слова, которые служат для выражения чувств и волевых побуждений» (КПЯ, 1962: 317). По происхождению она разделяет междометия на две группы: первичные (например: *эй*, *ой*, *ыш* и т.д.) и вторичные (например: *тырмас!* «довольно»). По значению делит междометия на следующие группы: междометия, выражающие чувства и волевые побуждения (например: радость, горе, страх, холод) и междометия, являющиеся сигналами для людей (например: *ау*, *кч-кч-кч*) (КПЯ, 1962: 317). Данная классификация используется и по настоящее время. Пожалуй, из всех проанализированных нами источников, А.С. Кривощекова-Гантман является едва ли не единственной, кто звукоподражательные слова не включает в состав междометий, а рассматривает их как отдельную группу слов.

Некоторые сведения о коми-пермяцком междометии приводятся в научной монографии «Языки народов СССР. Финно-угорские и самодийские языки» (1966). Т. 3. Автором этого раздела является известный ученый В. И. Лыткин. Он рассматривает следующие разряды междометий по значению:

1. Эмоциональные междометия

Например: *ок* «ох», «ай», *ой*.

2. Сигнальные междометия

Например: *эй* (для привлечения внимания).

3. Обращения к животным

Например: *прысь* (отгоняя кошку), *баль-баль* (подзывая овец).

4. Изобразительные слова

Например: *кыш-кыш* (подражание шороху), *гым-гым* (передача шороха) (Языки народа СССР, 1966: 312). Разделив междометия на тематические группы, В. И. Лыткин в их составе рассматривает и изобразительные слова, которые в последствии А.С. Кривошековой-Гантман были выделены как самостоятельная группа слов.

Подобная информация относительно анализируемой группы слов содержится в учебнике «Коми-пермяцкӧй кыв. Педагогическӧй училище понда учебник» часть 1. (1982), авторами-составителями которого являются Г.А. Калина, З.В. Распопова, Г.И. Немтинова. Они предлагают следующее определение междометия: Междометиеӧн шусьӧ сёрни тор, кӧда мыччалӧ баитсьлісь быдкодъ чувствоӧз, переживаннӧӧз да побужденнӧӧз, но оз шу нійӧ нимнас. Досл. «Междометие - это часть речи, которая показывает различные чувства собеседника, переживания и побуждения, но не называет их» (Коми-пермяцкӧй кыв, 1982: 165). В данном учебнике междометия рассмотрены в пяти семантических группах:

1. Эмоциональные междометия: *ой, ох, тьфу, ура, фу*.

2. Побудительные междометия: *мариш, эй, чу*.

3. Междометия, которые показывают чувство к собеседнику: *да! Быль-быль! - да! верно!*

4. Междометия, которые употребляются в вежливой форме: *спасибо! Пожалуйста!*

5. В междометия входят звукоподражательные слова: *у-у-у, дзи-нь-нь* (Коми-пермяцкӧй кыв, 1982: 165).

Краткие сведения о междометиях приводит А.С. Кривошекова-Гантман в грамматическом очерке к Коми-пермяцко-русскому словарю, где выделяет

только две группы: 1) междометия эмоциональные и 2) междометия сигнальные (КПРС, 1985: 617).

В школьном учебнике «Коми-пермяцкӧй кыв» (1981) дано следующее определение: «Междометиезӧн шусьӧны кыввез, кӧдна мыччалӧны быдкодь чувствозз (ыш, эх, ой) да сигналлзз (сыть, кыч)». Досл. «Междометиями называются слова, которые показывают различные чувства и сигналы» (Коми-пермяцкӧй кыв, 1981: 174). В этом учебнике дана классификация междометий: эмоциональные (ой-ой-ой, ура) и побудительные (ау, эй, ны) (там же).

В более новом школьном учебнике «Коми-пермяцкӧй кыв» (2006) авторы-составители приводят следующее определение: «Междометиезӧн шусьӧны служебнӧй кыввез, кӧдна мыччалӧны быдкодь чувствозз (жалейтӧм, радейтӧм, радъялӧм, лӧгалӧм, дивуйтчӧм да мӧдіккез), а сідзжӧ действиезлӧсь, предметтзлӧсь звуковӧй образззз». Досл. «Междометиями называются служебные слова, которые показывают разные чувства (жалость, любовь, радость, злость, удивление и другие), а также показывает звуковую и зрительные образы действия и предмета». В данном учебнике междометие разделяют на две группы: междометия, выражающие разные чувства (уф-ф, т-с-с, эх) и звукоподражательные и изобразительные слова (кыш-паш, больс-больс, куж-каж, дзар, сяр) (Коми-пермяцкӧй кыв, 2006: 264).

1.3 Междометие как эмоционально-экспрессивные единицы языка в финно-угорских языках и в русском языке

В финно-угорском языкознании междометие изучено недостаточно, лишь в общих чертах: к настоящему времени нет ни одной самостоятельной научной монографии, посвященной данной группе слов. Финно-угорские лингвисты солидарны во мнении, что междометие, несомненно, нужно считать частью речи. Среди удмуртских лингвистов об этом говорит В. И.

Алатырев. Он отмечает, что междометие – это часть речи, выражающая чувства и волеизъявления, а также эмоциональные звукоподражания. Междометия не изменяются и не имеют специальных грамматических форм. Они лишены номинативной функции и представляют собою своеобразные речевые знаки, указывающие на различные чувства и волеизъявления говорящего. Значение междометий часто зависит от интонации, от обстановки речи, от контекста. В отличие от знаменательных частей речи, имеющих определенную и ограниченную семантическую сферу функционирования, эмоциональные междометия могут выражать самые разнообразные чувства. Например, междометие *эх (эк)* может выражать восхищение, восторг, недовольство, неудовлетворенность, радость, сожаление, досаду, удивление, иронию, упрек, порицание, горе, печаль, тоску и другие чувства» (Алдырев, 1962: 376).

В удмуртском языке принято выделять 3 группы междометий:

1. Эмоциональные междометия

Например: *А-а, ой, өч-өч-өч «ай-ай-ай», эк-эк-эк «ох-ох».*

2. Сигнальные междометия

Например: *эй* – для привлечения внимания.

3. Междометия, обращенные к животным

Например: *тиле-тиле* (обращение к ягнятам), *чиге-чиге* (обращения к овцам), *ципы-ципы* (при подзывании кур) (Языки народов СССР, 1966: 275).

В мордовских (эрзянских и мокшанских) грамматиках, как и в других финно-угорских научных и учебных источниках, междометие освещено неполно, специальных работ до настоящего времени нет. Здесь междометие считается самостоятельной частью речи.

При этом также указывается на его отличие от знаменательных и служебных частей речи. В частности, в «Грамматике мордовских языков» (1980) отмечается, что междометия обычно не бывают членами предложений, но некоторые из них - отражающие чувства, а также

звукоподражательные - иногда выступают в функции подлежащего и сказуемого (Цыганкина, 1980; 418).

Эрзянский язык характеризуется исключительным богатством междометий. Выделяют следующие группы междометий:

1. Эмоциональные междометия

Например: *ну, эх, а-а, ой, вай «ой», ох, эхе-хе-хе.*

2. Междометия, выражающие волеизъявление, призыв, побуждение к действию, обращение (к людям, животным)

Например: *эй, ого, караул, ужо «стой», ну, тпру, шумбрат «здравствуй», брысь.*

Междометия в коми-зырянском языке делятся на: эмоциональные: *ок «ох, ах», ой «ай», аттö «ну и ну»*; сигнальные: *эй* (для привлечения внимания); обращения к животным: *брысь* (прогоняя кошку), *баль-баль* (для подзывании овец) (Языки народов СССР, 1966: 194).

В грамматиках по другим финно-угорским языкам ситуация с междометиями довольно схожая.

В грамматиках по русскому языку, в различных учебных и методических пособиях междометия делятся на три группы (по значению):

1) междометия, выражающие чувства и волевые побуждения (эмоциональные междометия).

2) междометия, являющиеся сигналами для людей и животных.

3) Этикетные междометия (Русский язык для бакалавров и магистров, 2012: 101).

В научных монографиях данная классификация может выглядеть иначе. Так В.В. Виноградов выделяет следующие разряды междометий:

1. междометия, представляющие эмоциональную характеристику или оценку состояния (*капут! Фюить! каюк!* и др.);

2. слова, которыми выражаются волевые изъявления, побуждения (*вон!, прочь!, долой!, полно!, но!* и др.);

3. междометия с оттенком модальности (*да!, понятно!* и др.);

4. междометия, являющиеся своеобразными экспрессивными звуковыми жестами, которыми обмениваются знакомые или встречные соответственно этикету (*мерси!*, *спасибо!*, *благодарствуйте*, *извиняюсь!*, и др.);
5. бранные междометия;
6. звательные (вокативные) междометия (*господи!* и др.);
7. разряд воспроизводящих или звукоподражательных восклицаний (*бац! хлоп!* и др.);
8. междометные «глагольные формы» (*прыг, скок*);
9. междометия, которыми выражаются чувства, эмоции (*а!*, *ах!*, *ба!*, *ай!*, *ура!*, *спасибо!*, *эх!*, *уф!*, *ух!*, *ах!* и др.);
10. междометия, производные от имён существительных, имеющие особую интонацию и смысловые возможности (*батюшки! глупости!* и др.) (Виноградов, 1972: 589–594).

Все источники едины относительно морфологической структуры междометия: они делятся на простые и сложные. Простые междометия, представлены одним словом и состоят из одного звука (*э, о, у*), сочетания двух или нескольких звуков (*ай, ой, ак* и др.), корневой морфемы, корневой морфемы с суффиксом. Сложные междометия образованы из нескольких компонентов (русские примеры: *скажите на милость, ух ты*; коми-пермяцкие: *ух тэ, господь тэкӧт*) (Русский язык для бакалавров и магистров, 2012: 102).

Общепринятыми признаками междометия являются: их неизменяемость, их обособленность от знаменательных и служебных частей речи, а также их способность передавать различные эмоции.

По происхождению междометия принято делить на две группы: первичные: *о-о-о, эй, ой, эх*, и вторичные: *Батюшки, здравствуйте, Господь*.

Глава 2. Структурные особенности коми-пермяцких междометий

Под термином **структурный анализ** принято считать формальное строение слова, предложения и образующих его компонентов, как в плане выражения, так и в плане содержания (http://linguistics-online.narod.ru/index/lekcija_6_metody_strukturnoj_lingvistiki/0-716).

Структурный подход рассматривает междометия с точки зрения их производности и непроизводности. Исследование междометий с этой позиции претерпело немало изменений, поскольку в процессе классифицирования разные ученые выделяли разные группы.

Так, например, одну из первых классификаций междометий с позиции их структурного анализа представил А. А. Шахматов, который разделил все междометия на три группы: 1) выкрики, звукоподражания, которые отличаются отсутствием связи со звуковой формой других слов, например: эй, тьфу, цып-цып; 2) междометия, сближающиеся с повелительными формами глагола, например, на-ка; 3) знаменательные слова, образовавшиеся в выкрики для выражения душевного состояния: господи, батюшки мои, боже мой (Шахматов, 1947). Очевидно, что предложенная классификация затрагивает семантику междометий и не может быть отнесена только к структурному подходу. По этой причине наиболее полная классификация, охватывающая все структурные особенности междометий, принадлежит, на наш взгляд, Ф. И. Буслаеву, который выделил следующие классы: 1) первообразные (или первичные, или непроизводные) – выражения чувства: ах, увы, ох, мотивирующая основа которых затемнена для носителей языка. Это закрытая группа, обычно построенная по модели сочетания нескольких звуков и не имеющая словоизменения. Хотя, конечно, следует помнить, что наиболее употребительные междометия имеют свое словообразовательное гнездо, так, например, междометие «ах» является производным словом для «ахи», «аховый», «ахать»; 2) простые производные (господи, батюшки, боже мой) – междометия, мотивирующая основа которых понятна носителю языка,

но семантика этих междометий стерта и не соотносится со знаменательными словами; 3) сложные производные – междометия, образованные сложением нескольких слов (спасибо от «спаси» и «бог») (Буслаев, 1959).

О структурных особенностях междометий часто встречаются исследования в диссертационных работах, в которых подробно выделяют структурную классификацию междометий. К числу таких исследований можно отнести работу Шахбановой П.Т. «Семантические и структурные особенности междометий в аварском языке» (2006), исследование Багандова И.М. «Структурно-семантический анализ междометий даргинского языка» (2013) и др.

В названных научных работах структурная классификация представлена более подробно: рассмотрены междометия с точки зрения образования, точки зрения строения, составлена фонетическая классификация междометий.

В учебнике для высших учебных заведений «Коми-пермяцкий язык» (1962) структурные особенности связаны с их происхождением. Этот раздел учебника был разработан А.С. Кривошековой-Гантман, она выделяет две группы: первичные (непроизводные) и вторичные (производные). К числу первых она относит *ой, эй, ыш, эк, о-о*, ко вторым – *тырмас* «довольно» (представляет с собой застывшую глагольную форму) (КПЯ, 1962: 317-318).

Междометия, встречающиеся в коми-пермяцких художественных текстах, попытаемся подвергнуть комплексному анализу, учитывая их структурные особенности. Рассмотрим непроизводные (первичные) и производные (вторичные) междометия, остановимся на одинарных (одиноких) и повторяющихся междометиях, сложных междометиях, а также предложим фонетическую (звуковую) классификацию междометий.

Непроизводные и производные междометия. Непроизводные междометия считаются очень древними. Они часто состоят из одного или нескольких звуков и способны отражать самые разные эмоции: радость, удивление, огорчение, испуг и т.д. Например, *чу, ё-ё, эй, ой, о-о, ух, эк, но* и

т.д. В энциклопедии коми языка по поводу данных междометий отмечено, что они образованы «от эмоциональных возгласов и звучаний, сопровождающих реакцию организма на внешние раздражители» (Коми язык. Энциклопедия, 1998: 250). Данные междометия встречаются у всех пяти анализируемых авторов, входят в две семантические группы: в эмоциональную и сигнальную. Приведем примеры в контексте.

Чу, кинкӧ кышӧтӧ бӧраным. В зн. «**Тихо**, кто-то сзади копошится» (В. Климов). Коми-пермяцкое междометие *чу* встречается в текстах и в устной речи для передачи семантики предостережения, т.е. какие-либо действия следует делать без шума, тихо. Подобрать непрямой эквивалент из русского языка нам не удалось, поэтому при переводе привели производный вариант *тихо*. Тем не менее, они не взаимозаменяемы.

Еще сложнее перевести те варианты, которые представлены коми-пермяцким звуком, отсутствующим в фонемном составе русского языка. Например: **Ӧ-ӧ**, быдӧс этӧ весь, – макнитӧс кинас Пашка. В зн. «**Да-а**, всё это зря, – махнул рукой Пашка» (В. Климов).

Следующие производные междометия имеют подобный вариант в русском языке, поэтому их довольно легко перевести с одного языка на другой. Например: **А-а**, вон мый аркмӧм, – сибӧтчис да шуис Егор. «**А-а**, вон что произошло, – подошел и сказал Егор» (В. Климов).

Но, дак мый, кошшыны эд колас, – шуис Егор. «**Но**, и что, искать ведь придется, – сказал Егор» (В. Климов).

Итак, производные междометия в коми-пермяцких текстах встречаются часто. По своей семантике они выражают различные чувства. Одно междометие может нести несколько эмоциональных значений, об этом более подробно будет написано в третьей главе. И в устной речи, и в художественных текстах употребляются исконные и заимствованные из русского языка варианты. Интересным явлением считаем то, что для коми-пермяцкого междометия иногда довольно сложно подобрать русский

эквивалент. Иноязычные междометия, как правило, сохраняют свою семантику.

Производными или *вторичными междометиями* принято считать лексемы, «образованные из знаменательных частей речи» (Коми язык. Энциклопедия, 1998: 250). По происхождению они являются отглагольными (здорово), отыменными (шабаш). Методом сплошной выборки из коми-пермяцких художественных текстов нам удалось выявить всего четыре производных междометия. В их числе только одно является исконным, все остальные заимствованы из русского языка, например, *бур лун, здравствуйте, привет, шабаш* и др. Как правило, они относятся к этикетным междометиям. Приведем некоторые из них в контексте.

Здорово, деда. Пуксьы, шоччись. «Здорово, деда. Садись, отдохни» (И. Минин).

Спасибо тiянлö, челядь, отсалit меным. «Спасибо вам, ребята, помогли мне» (В. Исаев).

Прощай, менам горт! «Прощай, мой дом!» (В. Исаев).

Шабаш! Гажöтчим невна – и тырмас. «Шабаш! Повеселились немного, и хватит» (И. Минин). В данном примере междометием *шабаш* реализуется семантика запрета.

Бур лун, подружка! — жебыника, рамыник голосокöн горöтчис Ося, чечöвтыштöмön, ровно школьница, кöть и аслас ни ныв невестаö пöртчö, сибöтчис Олявка дынö топ, чуннитis пельбоксö да сетis цветтэсö. «Добрый день, подружка! – слабо, ласковым голосом сказала Ося, подпрыгнувши, как школьница, хоть и ее дочь уже невеста, приблизилась близко к Олявке, поцеловала в висок и дала цветы» (В. Климов).

В текстах чаще всего встречаются производные междометия *здравствуйте, спасибо, бур лун*. Получается, что исконный вариант *аттьö* «спасибо» для художественных текстов не характерен.

Остановимся на анализе *одинарных* (одиночных) междометий. К этой группе относятся междометия, состоящие из одного слова. Например, *но, чу, о, эй, ого* и т.д. Приведем некоторые междометия в контексте.

Но, здорово, сосед! – *нюжõтис хозяинлõ чуньтõм кисõ Ваней*. «**Ну**, здорово, сосед! – протянул хозяину руку без пальца Ваня» (В. Климов).

Эй, кин сэтчин? – *горõтис сiя*. «**Эй**, кто там? – крикнул он» (В. Климов).

Õй тэ, Матвей! *Вõрõ лõсьõтчы!..* «**Эй** ты, Матвей! В лес собирайся!» (В. Баталов).

Но, работник, эн гажтõмтчы? «**Ну**, работник, не загрустил?» (В. Климов).

Хо, дак ме жõ вõралiсь, – *õддõён серьёзнõя шуис Васей*. «**Хо**, дак я же охотник, – очень серьёзно сказал Васей» (И. Минин).

Ах тэ, мыся, гад, вот тэ кытõн! «**Ах** ты, гад, вот ты где!» (И. Минин).

– **Спасибо**, деда. *Кувтõдз тәнõ ог вунõт, – шуис пызан сайиcь петтõн*. «**Спасибо**, деда. До самой смерти тебя не забуду, – сказал, вставая из-за стола» (И. Минин).

Одиночные междометия авторы используют часто. В контекстах они реализуют большую экспрессию. Нами замечено, что одиночные междометия довольно часто сопровождаются личным местоимением *тэ* «ты» и выступают при обращениях.

В контексте междометия часто повторяются. Их принято называть повторяющимися. Согласно наших материалов, таковыми могут быть только непроизводные междометия. Междометия непроизводного состава коми-пермяцкие авторы тоже широко используют. Например: *те-те-те, а-а, у-у, бу-бу-бу* и т.д. Повтор междометия усиливает его общее значение. Например, **А-а**, здравствуй, Петя, здравствуй! «**А-а**, здравствуй, Петя, здравствуй!» (В. Климов).

Бу-бу-бу... *Кыдз ни олан, земляк?* «**Бу-бу-бу...** Как поживаешь, земляк?». (И. Минин).

У-у, дзез кынём! Кок йылат он ни õшыы. «У-у, обжора! На ногах уже не держишься!» (В. Баталов).

Те-те-те... А эд Першин Иваныс – этõ ме! «Те-те-те... А ведь Першин Иван – я!» (И. Минин).

О-о, да тэ тай настоящей герой. О-о! «О-о, да ты настоящий герой. О-о!» (И. Минин).

В данную подгруппу входят как исконные варианты, так и заимствованные. Материалы показывают, что междометие может повторяться дважды и трижды.

Следующую группу составляют междометия, образованные из нескольких компонентов. Их называют сложными, либо составными междометиями (Коми язык. Энциклопедия, 1998: 250). Такое наименование они получили благодаря тому, что складываются из нескольких корней.

– *Ох-хо, кытшõм ми бõбõсь вõлим, - шуис Степанко. «Ох-хо, какие мы шустрые были, – сказал Степанко»* (И. Минин).

– *Ен-батюшко... – пернапасасис Тима. «Господь Бог... – перекрестился Тима»* (В.Баталов).

Данные междометия в коми-пермяцких художественных текстах встречаются редко. Нам удалось выявить всего два примера. Можно сказать, что рассмотренные варианты неактуальны для коми-пермяцких авторов.

Своеобразна и морфологическая структура междометий в коми-пермяцком языке. Опираясь на научную статью Исянгуловой И. А. «Структурные особенности междометий в современном башкирском языке» (2006), нами была составлена фонетическая классификация междометий, отражающая его звуковую структуру. Выявили подпункты: 1. междометия, состоящие из одного гласного или двух-трех одинаковых гласных, произносимых с паузой; 2. междометия, состоящие из звукосочетания: гласный + согласный; 3. междометия, состоящие из следующего звукосочетания: согласный + гласный; 4. междометия, состоящие из следующего звукосочетания: гласный + согласный + гласный; 5.

междометия, состоящие из следующего звуко сочетания: согласный + гласный + согласный; 6. междометия, состоящие из следующего звуко сочетания: согласный + согласный + гласный; 7. междометия, состоящие из следующего звуко сочетания: согласный + гласный + согласный + гласный. Остановимся на каждом названном подпункте более подробно.

1. Междометия, состоящие из одного гласного или двух-трех одинаковых гласных, произносимых с паузой. Данный способ образования междометий довольно продуктивен, вариантов с одним гласным или с несколькими гласными звуками в нашей картотеке довольно много. Приведем некоторые примеры:

– *У, лёквир, тэно́ только и корисё!* – *лөгасис Степанко и свистнитіс ракалё гальяён.* «У, злой человек, тебя только и звать! – разозлился Степанко и запустил галькой в ворона» (И. Минин).

У-у, дзез кынём! Кок йылат он ни өишы. «У-у, обжора! На ногах уже не держишься!» (В. Баталов).

А-а! Чёскыта сія тэно́ талун вердо́ма. «А-а! Вкусно он тебя сегодня накормил» (В. Климов).

– *Ө-ө, быдөс этө весь,* – *макнитіс кинас Пашка.* «Ой, всё это зря, – махнул рукой Пашка» (В. Климов).

– *О-о-о!* – *дивуйтчис Зойка да дыр видзөтіс пу йылас.* «О-о-о! – удивилась Зойка и долго смотрела на верхушку дерева» (В. Климов).

Примеры данной группы очень разнообразны. Авторы коми-пермяцких текстов их часто употребляют в своих произведениях. Чаще всего встречается междометие, выражающее удивление, оно передается при помощи гласного звука *о* (или *о-о-о*), менее всего употребительны междометия с гласными *ө* и *а* (или *ө-ө*, *а-а*). К нашему удивлению, в проанализированных текстах нам не встретились междометия, имеющие гласную *э*, хотя для устной речи они довольно употребительны, например: *Э-э-э, да тэ тай кынмёмат* «Э-э-э, да ты ведь замерз». Ожидаемым является отсутствие звука *ы* в качестве междометия.

2. Междометия, состоящие из звуко сочетания: гласный + согласный. Приведем некоторые примеры:

– *Эй, кин сэтчин? – горōтис сiя.* «**Эй**, кто там? – крикнул он» (В. Климов).

– *Эк, кытиэм тэ, – думайтыитис Степанко.* «**Эх**, какой ты, – подумал Степанко» (И. Минин).

Эх, мыля сiйō колис Митюбаран? «**Эх**, почему его оставил Митюбаран?» (И. Минин).

Ух тэ! Кысянь эта добройс? «**Ух** ты! Откуда это добро?» (И. Минин).

Ой, кытиōм страшнōй! «**Ой**, какой страшный!» (В. Исаев).

Ах тэ, кудоба! Ах старуха! Настоящōй командир. «**Ах** ты, худоба! **Ах** старуха! Настоящий командир» (И. Минин).

Выше представленные примеры междометий демонстрируют очень выборочный характер употребления и гласных, и согласных. Из гласных звуков чаще всего употребляется звук *э*, крайне редко – *у*, *о*, *а*. Из согласных звуков чаще употребляются звуки *х*, *й*, реже – *к*. Другие согласные в данной модели нам не встретились. Отметим, что звук *х* употребляется в речи коми-пермяков только в составе заимствований, поэтому возможна вариативность междометий: *эх* и *эк*. В данной подгруппе нам встретились междометия передающие семантику удивления (*ой*, *ах*, *ух*), сожаления (*эх*), и встретилось одно сигнальное междометие (*эй*).

3. Междометия, состоящие из следующего звуко сочетания: согласный + гласный. Приведем некоторые примеры:

Ну, Фома... Кольччан кō – бережит асьтō. «**Ну**, Фома... Если останешься – береги себя» (В. Баталов).

– *Хо, дак ме жō вōралiсь, – өддъōн серъёзнōй шуис Васей.* «**Хо**, дак я же охотник, – очень серьёзно сказал Васей» (И. Минин).

Чу, мый сэтчин шогмō? «**Чу**, что там случилось?» (И. Минин).

Да, пōт ме, мужичок. «**Да**, я не голодный, мужик» (И. Минин).

Но, работник, эн гажтöмтчы? «*Ну, работник, не грусти?*» (В. Климов).

Данная подгруппа так же, как и предыдущая, довольно многочисленна. Междометия данной подгруппы выражают разные эмоции. Например, испуг (*чу, хо*), радость (*хо, но*), надежду (*ну, но*). Можно заметить, что одну эмоцию выражает несколько междометий, и одно междометие может показать несколько значений. Отметим, что из согласных чаще всего встречается сонорный *н*, аффриката *ч*, звонкий *д* и заимствованный *х*. Рядом с собой они имеют такие гласные как *о, а, у*.

4. Междометия, состоящие из следующего звуко сочетания: гласный + согласный + гласный. Данная подгруппа представлена такими примерами:

Только вот сiя умöль: Сырчик сувтiс, öдвa кoк йылын öшиö, а эд кытшиöм вöлi вына да чож. Ого! «Только одно плохо: Сырчик встал, еле на ногах держится, а какой был быстрый и сильный. *Ого!*» (И. Минин).

Кык учöтик морт, кык öм! Ого! «Два маленьких человечка, два рта! *Ого!*» (В. Баталов).

– *Охо! Олансянь козин! — только и горöтчис зонкаыс. «Ого! Подарок от жизни! - воскликнул парень»* (А. Ераков).

Ура-а-а! Ура-а-а! Риммочка отсалiс! Задача петиc! «Ура-а-а! Ура-а-а! Риммочка помогла! Задача решена!» (В. Исаев).

Эта подгруппа по звуко сочетанию является непродуктивной. Эти междометия выражают эмоцию удивления (*ого*) и эмоцию радости (*ура*). Самое употребительное междометие – это *ого*, встречается у всех авторов. Предполагаем, что *ого* образовалось от русского варианта *охо*.

5. Междометия, состоящие из следующего звуко сочетания: согласный + гласный + согласный. В коми-пермяцких текстах нашли только одно междометие, относящееся к данной подгруппе:

Мак, зону локтöм гортö. В зн. «*Ой, сын домой вернулся*» (А. Ермаков).

Это междометие эмоциональное, оно выражает как удивление, так и радость. Оно встретилось только в текстах А. Ермакова, в других авторов его обнаружить не удалось.

6. Междометия, состоящие из следующего звукосочетания: согласный + согласный + гласный. Приведем примеры:

ТЬфу! *А мыля сёрмин? Лобановскöй я мый я?* «**ТЬфу!** Почему опоздал? Лобановский что ли?» (И. Минин).

– **ТЬфу,** – *сьöласис сöласис сiя.* «**ТЬфу,** – плевался он» (И. Минин).

Мда, *дöнзьö эта войнасянь.* «**Да,** достается нам от этой войны» (И. Минин).

В этой подгруппе с данным звуковым набором встретились только два междометия, выражающие пренебрежение к чему-либо, к кому-либо и сомнение. Особенность данной подгруппы заключается в том, что для коми-пермяцкого языка не свойственно употребление двух согласных в начале слова. Этим и объясняется крайне редко употребление такого рода вариантов. Обращаем внимание, что *тьфу* – это русское междометие.

7. Междометия, состоящие из следующего звукосочетания: согласный + гласный + согласный + гласный. Нами выявлен только один пример данной подгруппы, автором которого является А. Ермаков.

Ноко, ноко *мый мöдiн мыччавны? Кöда? Кытöн? — вöджжöвтiс öтлаын.* «**Ну-ка, ну-ка,** что хотел показать? Куда? Где? – сказали вместе» (А. Ермаков).

Эта иноязычная лексема показывает настойчивый призыв или побуждение. В языке коми-пермяков подверглась звуковой адаптации.

Итак, структурный анализ коми-пермяцких междометий позволяет сформулировать следующие выводы: как в русском языке, так и в коми-пермяцком, междометия по происхождению делятся на: производные (вторичные) и непроизводные (первичные).

Непроизводные междометия могут быть как одинарными, так и повторяющимися. Обе подгруппы довольно активно используются коми-пермяцкими авторами в целях реализации различных эмоций.

Относительно производных междометий следует сказать, что они встречаются довольно редко и большинство заимствованы из русского языка. Фонетическая классификация коми-пермяцких междометий по разнообразию моделей не уступает другим языкам. Примеры демонстрируют, что наиболее употребительными являются междометия, состоящие из одного повторяющегося гласного. Междометия, состоящие из звуко сочетаний: гласный + согласный и согласный + гласный, по своему употреблению занимают второе место. Менее употребительные звуко сочетания междометий – это: гласный + согласный + гласный. Один пример зафиксировал междометие, состоящее из согласного + гласного + согласного + гласного.

Глава 3. Семантические группы коми-пермяцких междометий

В основе семантической классификации междометий рассматривается их значение. Существует огромное количество классификаций междометий по значению, в которых эмоции, выражаемые междометиями, либо объединены в более широкие группы, либо детализируются. Так, например, А. А. Шахматов выделяет междометия, выражающие возбуждение говорящего, чувства, высказанные с определенной интонацией, например: ах,

как приятно ☞ радость, ах, как страшно ☞ страх; междометия, выражающие

определенные чувства: фу – отвращение, тьфу – гадливого чувства; междометия, выражающие волеизъявления, то есть приказ, требование, побуждение: айда, брысь (Шахматов, 1947: 507).

В. В. Виноградов выделяет междометия в следующие структурно-семантические типы: междометия, выражающие: а) эмоции, б) настроения, в) волеизъявления говорящего (Виноградов, 1947:33). Очевидно, что в рамках этих групп можно почти бесконечно выделять более эмоциональные подгруппы: междометия, служащие для выражения удовлетворения, восторга, одобрения, выражающие тоску, горе, сожаление, печаль, недоумение, недоверие, удивление, протест, досаду, злость, иронию, злорадство, сарказм, презрение, отвращение; оценку, благодарность, приветствия и т.д.

К настоящему времени имеется много диссертационных работ, посвященных анализу семантических особенностей междометий в разных языках. В этих исследованиях, как правило, подробно раскрывается семантическая составляющая каждой группы и подгруппы междометий. К числу таких работ можно отнести исследование Парсиевой Л. К.

«Функционально-семантические характеристики междометий: на материале осетинского и русского языков» (2004), Шахбановой П. Б. «Семантические и структурные особенности междометий в аварском языке» (2006), Багандовой И.М. «Структурно семантический анализ даринского языка» (2013) и др.

В коми-пермяцком языке семантические группы междометий подробно описала А.С. Кривощекова-Гантман (1962, 1985). Она выделяла две большие семантические группы:

1. междометия, выражающие чувства и волевые побуждения (эмоциональные междометия);
2. междометия, являющие сигналами для людей и животных (сигнальные междометия).

Вне ее внимания оставались этикетные междометия, которые довольно употребительны в коми-пермяцком языке. К сожалению, они не представлены и в коми-пермяцких учебниках.

Попытаемся прокомментировать выделенные А.С. Кривощековой-Гантман группы междометий, выделить в их составе подгруппы, отдельно остановиться на этикетных междометиях.

3.1 Эмоциональные междометия

Человеку свойственны различные чувства, которые в языке выражаются разными вариантами междометий. Часто одно и то же междометие употребляется для выражения многих чувств, где определяется разнообразие чувства человека, вызванные удовлетворением или отвращением, убеждением и т.д. Именно эмоции дают оценку состояния субъекта, его отношение к окружающему миру. Например, *ыш* – выражает чувство холода, *эх* – выражает чувство сожаления, *ура* – чувство радости. Одно и то же междометие данной группы может выражать одобрение и порицание, испуг и радость, восхищение и презрение в зависимости от

интонаций, мимики и жестов. Например, **Ок**, кытшйом тэ басёк! «Ох, какой красивый!» – Ок междометие радости. **Ок**, кытшйом тэ бёб! «Ах, какой ты шалун!» – Ок междометие неудовольствия. **Ох-хо-хо...** Дзугсис быдёс, ылёстёмсяліс оланыс. «Ох-хо-хо... Все перепуталось в жизни, поменялось» Ох-хо-хо – междометие сожаления (Кривошекова-Гантман, 1962: 318).

Многозначностью отличаются также междометия, которые относительно недавно произошли от других частей речи, главным образом от существительных или от целых словосочетаний. Это преимущественно слова-обращения к богу, к мифическим существам. Приведем некоторые примеры:

– **О господи, господи!; Батюшки!** – горётчис Ёвдя. «**Батюшки!** – крикнула Авдотья» (В. Баталов).

– **Ен-батюшко...** – пернапасасис Тима. «**Господь Бог...**» – перекрестился Тима» (В. Баталов).

– **Тьфу тэ, чёрт!** Кётъ юр орёт, нем оз позь вежёртны, – висьталіс дедё. «**Тьфу тебя, черт!**» – Хоть голову отрежь, ничего не понятно, – сказал дед» (И. Минин). Приведенные выше примеры с междометиями могут выражать самые разные эмоции: удивление, испуг, восторг.

С другой стороны, одно и то же чувство могут выражать разные междометия. При этом следует учитывать, что для этого междометия следует произносить с одинаковой интонацией. Например, для выражения чувства удивления в речи могут употребляться междометия *ой, ого, ох-хо* и т.д.

Например, **Ой**, кытшйом бур тайнё яйыс. «**Ой**, какое у вас мясо хорошее» (А. Ермаков).

– **Ого**, ми тай ылын ни, – дивуйтчис сія. «**Ого**, мы уже так далеко, – удивился он» (И. Минин).

Ох-хо, мый нія часёт керёны? «**Ох-хо**, что они делают?» (В. Баталов).

В данных примерах междометия *ой, ого, ох-хо* выражают одну и ту же эмоцию – удивление.

Эмоциональные междометия, на наш взгляд, можно разделить на три подгруппы: междометия, выражающие положительные эмоциональные реакции; междометия, выражающие отрицательные эмоциональные реакции; междометия, выражающие чувства, полученные от физических раздражений. Они, в свою очередь, знают еще более детальную классификацию. Более подробно остановимся на каждой подгруппе.

1. Междометия, выражающие положительные эмоциональные реакции и оценку фактов действительности, которые выражают радость, веселое состояние человека, а так же удивление, радость, восторг.

- К междометиям, выражающим удивление, относятся *но-о-о, о-о-о, о-о-о, да-а-а, ого* и т.д. Например:

Но-о-о! *Мыйкё куканьыс вылö оз тай вачкись?* «**Но-о-о!** Почему-то на теленка не похож?» (А. Ермаков).

– **О-о-о,** начальник! *Привет, — чышкис киэсö головня кодь съöd трöпичö и юалис: — Баит, кытшöм могись ветлöтан?* «**О-о-о,** начальник! Привет, – вытер руки об тряпку и спросил: – Говори, с какой целью ходишь?» (А. Ермаков).

О-о! *Этö комедия быдса!* «**О-о!** Это целая комедия!» (А. Ермаков).

– **Да-а-а!** *Мый эстöн керсьö, видзöт жö, бабыс! — мöдыс видзöт эн видзöт, мый сэсь вежöртас.* «**Да-а-а!** Что здесь происходит, смотри бабушка! - другой смотри, ничего не поймет» (А. Ермаков).

– **Охо!** *Олансянь козин! — только и горöтчис зонкаыс.* «**Ого!** Подарок от жизни! – воскликнул парень» (А. Ермаков).

Но, *и мунны мöдан?* «**Но,** и идти собираешься» (В. Исаев).

Но, *мый сiя баитö? — лöгöн юалис старшина.* «**Но,** что он говорит? – грозно спросил старшина» (В. Исаев).

Приведенные примеры с междометиями, выражающими удивление, по своему происхождению являются производными. Примеры демонстрируют, что они могут быть как одинарными, так повторяющимися. Анализ показал, что разные междометия, могут показывать одну эмоцию. По

фонетической структуре входят в три группы: междометия, состоящие из двух или трех гласных звука (*о-о*, *о-о-о*); междометия, состоящие из звукосочетаний: согласный + гласный (*но*, *да*); междометия, состоящие из трех звуков гласный + согласный + гласный (*охо*). Хотя в проанализированных нами текстах производные эмоциональные междометия с семантикой удивления не выявлены, в других текстах и устной речи коми-пермяков они могут встретиться, например: *Господи*, кин эта? «*Господи*, кто это?»

- Междометиями, выражающими радость, являются *но*, *ах*, *ёк*, *эх*. Приведем некоторые примеры:

– *Ах*, кытшйом тэ боёк да чож, – шуис Спиридон. «*Ах*, какая ты бойкая и расторопная, – сказал Спиридон» (И. Минин).

Эм, мймуся кольччис и эз тшык. *Но* и чёскыт! «Есть, с того года сохранился и не испортился. *Но* и вкусно!» (В. Исаев).

Эк-ма, томся кадыс эд – чёскыт ма! «*Эх*, молодая пора ведь – сладкий мед!» (М. Лихачев).

Дак тэ гармоньшик?! *Ах* тэ, роч акань! *Ах* тэ, Икота! Маруська, эй, малинтусь! «Дак ты гармонщик?! *Ах* ты, русская кукла! *Ах* ты, икота! Маруська, эй, ягодка-малинка!» (И. Минин).

– *Ёк тэ*, ырлыбёк менам, – серёмчывитис мамё да малышитис сылсь юрсё. «*Эх ты*, ырбылёк мой», – улыбнулась мама и погладила меня по голове» (В. Климов). (Слово *ырбыль* в речи коми-пермяков встречается в качестве прозвища: так называют полного человека – К.Н.)

Эх, осяоккез петёмась! «*Эх*, яровые взошли!» (И. Минин).

В нашей картотеке междометия, выражающие радость, оказались все непроизводными. Все варианты этой группы встречаются в проанализированных коми-пермяцких текстах. Данные междометия могут быть как одиночными, так и повторяющимися.

- Междометие, выражающее спокойное состояние человека.

Но, Степанко, öні тэ сёмьяын медглавнõй юрвердисьõн кольччан. «Ну, Степанко, теперь в семье ты остаешься за старшего» (И. Минин).

– *Но, Ромашок, мунам школаõ, — кроликсõ пеллезõттяс кыскытõн баитис сĩa и кутис кроликсõ морос одзас «Ну, Ромашок, пошли в школу, — говорил, таская кролика за уши и взял его к груди» (В. Исаев).*

Встретились междометия, выражающие спокойное состояние человека. Эти варианты производные и одинарные. Авторы эти междометия употребляют редко.

Считаем, что можно включить в данную подгруппу междометия с семантикой утверждения. Встречаются они в текстах довольно часто. Приведем примеры: *Но, но, мыйнõ. Эшõ тай посудкаокын. А таблеткаэс?.. Ния, натьтõ, температураись, соравиме. «Да, да. Еще в посудке. А таблетки?.. Они, наверно, от температуры, я перепутал» (А. Ермаков).*

Тиян уна кольттес. Но, Руду? «У вас много яиц. Да, Руду?» (В. Климов).

Междометия с семантикой удовлетворения, радости в коми-пермяцких текстах довольно употребительны, хотя не отличаются большим разнообразием. Следует отметить, что иногда довольно затруднительно определить семантику этого слова.

2. Междометия, выражающие отрицательные эмоциональные реакции и оценку фактов действительности – испуг, равнодушие, сожаление, огорчение. Рассмотрим примеры:

- Междометием, выражающим испуг, в проанализированных текстах является *ой* или *ой-ой, ой-ой-ой*. Приведем примеры:

Ой, ой, ой! Сёйис, ой, сёйис! «Ой, ой, ой! Съел, ой, съел!» (В. Исаев).

– *Ой, челядь, кинкõ кышõтõ нараэс увтын! – горõтис сĩa. «Ой, ребята, кто-то скребется в норе! – крикнула она» (В. Исаев).*

Ой, кытшиõм страинõй! «Ой, какой страшный!» (В. Исаев).

Ой-ой, абу Дарьяис! «Ой-ой, Дарьи нет!» (В. Исаев).

– *Ой, ой, вõяс ни, вõяс, — ачыс пырис мõс дынõ вõйõм потшыс кузя,*

пӧрччаліс поводсӧ и домаліс сія поти бердӧ, кӧдӧ вайис. «Ой, ой, утонет, утонет, – сам зашел по жерди к тонущей корове, развязал веревку и завязал к жерди, которое принес» (В. Исаев).

Ой, мыйнӧ ме кера, мамӧ видас эд. «Ой, что я делаю, мама меня отругает ведь» (В. Исаев).

Состояние испуга в коми-пермяцких текстах передается с помощью междометия *ой*, которое может быть одиночным и повторяющимся. Оно довольно продуктивно – зафиксировано во всех анализируемых текстах. Можно предположить, что анализируемое слово заимствовано из русского языка.

- Междометиями, выражающими равнодушие, являются *а-а, но*. Приведем некоторые примеры:

– *А-а, макнитіс кинас Музейыс, – миянвӧ тэкӧт се сымда. «А-а, махнула рукой Музей, – нам с тобой все равно» (А. Ермаков).*

– *Но, дак мый, кошшыны эд колас, – шуис Егор. «Ну, и что, все равно искать надо, – сказал Егор» (В. Климов).*

– *Но, а тиянвӧ етша я мый я, пӧттӧммезвӧ?! — мӧдік инькаэсӧ видіс-кӧритіс. «Ну, а вам мало что ли, ненасытным?! – другой ругал, упрекал женщин» (А. Ермаков).*

Эти междометия в текстах встречаются не часто.

- Семантика огорчения представлена русским по происхождению междометием *эх* и его фонетически адаптированным вариантом *эк*. Приведем примеры:

Эх, нем эз пет! «Эх, ничего не получилось!» (В. Исаев).

Эх, да кыдз жӧ ме вунӧті сы йылісь? «Эх, как же я забыла про него?» (В. Исаев).

– *Эх, бӧбӧв ме, – видіс сія асьсӧ. «Эх, дурак я, – ругал он сам себя» (В. Исаев).*

Эх, да неужели конец локтіс? «Эх, да неужели конец пришел?» (В. Исаев).

Эх тэ! А эшö мöдi гожумнас чериавны нуöтлыны. «Эх ты! А еще летом хотел на рыбалку сводить» (В. Исаев).

Данную эмоцию выражает одно междометие эх. Оно является непроеизводным. Самым продуктивным автором в использовании данного междометия является В. Исаев. По фонетической структуре оно относится к подгруппе гласный + согласный. Это междометие всегда одиночное.

- К числу междометий, выражающих сожаление, можно отнести *ох-хо-хо, м-мда, эх* и т.д. Например:

Ох-хо-хо... Дзугсис быдöс, ылöстöмсялiс оланыс. «Ох-хо-хо... Все перепуталось в жизни, поменялось» (В. Климов).

М-мда... Пистик да пикан – миян сёян... «М-мда... Наша еда – это хвощ полевой и сныть» (В. Климов).

– *Эх, – думайтiс Степанко, - мыля ме пикансö эг лет назапас? «Эх, – думал Степанко, – почему заранее не надергал сныти?» (И. Минин).*

Эх, мыля сiйö колiс Митюбаран? «Эх, почему его оставил Митюбаран?» (И. Минин).

Данная подгруппа, по сравнению с рассмотренными выше, пожалуй, выделяется большим разнообразием вариантов междометий. Они довольно активны и в текстах. Эти варианты междометий непроеизводные и являются, судя по всему, заимствованными из русского языка.

Итак, междометия, выражающие отрицательные эмоциональные реакции, активно используются авторами. Они выделяются и разнообразием семантики. Вынуждены признать, что большинство междометий этой подгруппы заимствованы из русского языка. Материалы показывают, что для выражения отрицательных эмоций авторы чаще используют непроеизводные междометия, хотя допускаем, что могут встретиться и производные варианты.

3. Междометия, выражающие чувства, полученные от физических раздражений: холод, боль и т.д.

- Междометие, передающее семантику холода, **ыш**. Оно может иметь фонетические варианты: **ы-ыш**, **ы-ы-ыш**, **ы-ыш-ш**. Повтор гласного или согласного звука способствует усилению данного ощущения. В русском языке данному междометию соответствует вариант **бр-р-р**. Остановимся на некоторых примерах:

– **Ы-ы-ыш**, мыйкӧ ыркыт лоис, — треситчышитӓ, кыдз пон резьсьӧ ваись петӧм бӧрсянь. — Ог ни вадисьӧ, мунам гортӧ **«Бр-р-р**, что-то прохладно стало, – встряхнулся, как собака, которая вышла из воды. – Больше не будем мокнуть, домой пойдем» (А. Ермаков).

Ощущения холода коми-пермяками передаются исконным (и единственным) вариантом **ыш-ш**, при этом русский эквивалентный вариант не заимствуют.

- Междометие, передающее семантику боли, **эк**. Для усиления этой семантики междометие может повторяться: **эк-эк-эк** или **эк-к-эк-к**. В русском языке ему соответствуют **ай**, **айки**, **ай-ай-ай**. Например:

Эк, зубыт, зубыт!.. **«Ай**, больно, больно» (В. Климов).

Междометия, выражающие чувства, полученные от физических раздражений, в коми-пермяцких текстах довольно редки. Нами замечено, что ими воспользовались только А. Ермаков и В. Климов. Данная подгруппа выделяется тем, что эти немногочисленные варианты представлены исконными словами, которым есть соответствия в русском языке. Обе лексемы непроизводные.

3.2 Сигнальные междометия

В эту группу входят междометия, служащие сигналами для действий или поступков людей, животных. Значительная их часть представляет собой заимствования из других языков и принадлежит профессиональной речи военных, охотников, моряков, строителей, дрессировщиков и т.д. Помимо

этих узко специальных и малоупотребительных слов к данной семантической группе относятся междометия, призывающие на помощь (караул), побуждающие к отклику (ау, алло, эй), требующие тишины, внимания или согласия (тш, тсс, ш-ш, чш, чу, чур), побуждающие к осуществлению или прекращению каких-либо действий (Русская грамматика, 1982: 734).

В коми-пермяцких текстах мы обнаружили довольно много сигнальных междометий, которые разделили на две подгруппы: сигнальные междометия являющиеся откликом, зовом, призывом, обращением без называния имени и междометия, служащие сигналом для животных, выражающие зов или отгон. Попробуем прокомментировать каждую подгруппу.

1. Сигнальные междометия, являющиеся откликом, зовом, призывом, обращением. Данная подгруппа довольно многочисленна, в ее составе можно рассмотреть следующие междометия *ау-у-у*, *эй*, *ой*, *шабаиш*, *караул* и т.д. Остановимся на некоторых примерах.

Заха-а-а-р, За-хар де-ед! Ау-у-у! «Заха-а-а-р, За-хар дед! *Ау-у-у!*» (В. Исаев). Междометие *ау-у-у* указывает на окрик при поиске человека. Повторяющаяся гласная *у* усиливает передачу сигнала.

Междометие *эй* служит возгласом, которым окликают или показывают на кого-либо, обращаются к кому-либо. В коми-пермяцком языке имеет фонетический вариант *ой*.

Эй! Чукыль син! Кылан менö? «*Эй!* Кривой глаз! Слышишь меня!» (А. Ермаков).

Э-эй, милай, давай, давай! «*Э-эй*, милая, давай, давай!» (И. Минин).

Ой тэ, Матвей! Вөрö лöсьöтчы! «*Эй* ты, Матвей! В лес собирайся!» (И. Минин).

Шабаиш! Гажöтчим невна – и тырмас. «*Шабаиш!* Повеселились немного и хватит» (И. Минин). Этот возглас, выражающий категорическое требование прекратить что-либо делать и соответствующий по значению словам: довольно, конечно, баста.

– Ай-й! — *горõtис сiя, кõр казялис платьеъм нывсõ.* — **Караул!** «Ой! – крикнула она, когда увидела свою дочь без платья. – **Караул!**» (И. Минин). Данное междометие выражает призыв о помощи, просьбу о помощи в случае опасности.

Приведенные междометия представляют большое лексическое разнообразие. Они не всегда синонимичны, не тождественны между собой. Данная подгруппа представлена междометиями русского происхождения. Междометия *шабаш* и *караул* являются производными и одинарным. Остальные междометия непроизводные.

2. Междометия, служащие сигналом для животных, выражающие зов или отгон. Данная подгруппа междометий довольно обширная: каждому домашнему животному присущи свои варианты подзыва и отгона (Коми-пермьяцкий язык, 1962: 319). В коми-пермьяцких текстах, подвергнутых нами анализу на предмет употребления различных междометий, этих вариантов, к сожалению, немного, нам удалось выявить следующие лексемы: *прысь*, *сыть*, *тпру-у-у*. Прокомментируем их.

Прысь, *сiсьмõм кань, кутав шырресõ* «**Брысь**, плохая кошка, лови мышей!» (А. Ермаков). Междометием *прысь* коми-пермяки отгоняют от себя кошек. В устной речи может встретиться фонетический вариант **брысь**. Данная лексема заимствована из русского языка.

Собаку принято отгонять междометием **сыть**, которому в русском языке обычно соответствует слово **нельзя**. Например:

Сыть, *эз и вõрзьõtчы.* «**Нельзя**, а он и не тронулся» (В. Климов).

Лошадь принято останавливать возгласом *тпру-у-у*. Приведем пример из текста В. Баталова:

– **Тпру-у-у, асныр!** — *бõра горõtис старик да норасьмõн бобгис ныр увтас.* «**Тпру-у-у**, своевольный! – опять закричал старик, и поднос себе жалобно бормотал» (В. Баталов).

3.3.Этикетные междометия

Слова этикета, формулы вежливости сопровождают нас на протяжении всей жизни. Они позволяют поддерживать дружеские отношения, быть приветливым, вежливым и помогают устанавливать контакт. Эти слова важны по-своему в разное время суток, в разных речевых ситуациях, при разных социальных условиях.

Коми-пермяцкие исконные этикетные междометия встречаются редко, в проанализированных текстах все лексемы заимствованы из русского языка.

Этикетные речевые формулы служат для выражения различных коммуникативных значений, и по этому признаку их можно разделить на несколько семантических групп, например, слова-приветствия, слова-прощания, слова-благодарности и т.д.

Попытаемся их кратко проанализировать.

1. Междометия приветствия. Приведенные этикетные формулы характерны для литературного языка. Большая часть этих слов и выражений имеет просторечные варианты, например:

– *Здравствуйте*, — *паныт шыасис начальник*. — *Пыр, пуксьы*. «*Здравствуйте*, – сказал в ответ начальник. – Заходи, садись» (А. Ермаков).

– *Здрасьте*, — *ыбёссиянь горётчис шогались* в зн. «*Здрасьте*, – сразу крикнул больной» (А. Ермаков).

– *Привет*, — *чышкис киэсö головня кодь съöd трöничö и юалис*: — *Баит, кытишöм могись ветлöтан?* «*Привет*, – вытер руки об очень грязную тряпку и спросил: – Говори, с какой целью ходишь?» (А. Ермаков).

– *Бур асыв*, *Марья! Менö эдö жö öштö талун?.. То чериок вайи*, – *висьталіс Оланов*. «*Доброе утро*, Марья! Меня сегодня вы не потеряли? Вот рыбку принес, – сказал Оланов» (В. Климов).

В коми-пермяцких текстах встречаются приветствия и исконные, и заимствованные из русского языка. Но есть и случаи, что приветствие коми-

пермяка отличается. Наиболее интересными нам показались формы приветствия при входе в дом. Приведем некоторые примеры из текстов.

Пример 1. *Керкуё пыртён чорыта гымнитіс ыбёсён, кёда нельки дзиррез вылісь невна эз чеччөвт, шупыта чышкис коккесё порогувтын ва бонё и, лабич дорё пуксикё, горөтчис:*

– ***Чеччит ни?***

«Вөрлешачикаыс тэнё, бырём нинкёмёс, эта одза кыскалө», — думайтіс хозяйкаыс и комись петтён шыасис:

– *Чеччим.*

Перевод: «Зайдя в дом, сильно хлопнула дверью, которая чуть с петель не слетела, быстро вытерла ноги о сырую тряпку и села на край лавки, сказала:

– ***Встали уже?***

«Леший тебя, дырявую лапоть, в такую рань носит», – думала хозяйка и, выходя из кухни, сказала:

– Встали» (А. Ермаков).

Данный контекст демонстрирует традиционную форму приветствия, когда, заходя в дом, входящий должен удостовериться, что хозяева уже встали и могут принять его у себя дома. Хозяину или хозяйке, в свою очередь, следует ответом на вопрос (*Чеччит ни?* «встали уже») показать, что они готовы уделить внимание гостю. В данном случае ответ: «*Чеччим*» («Мы встали»). И хотя контекст демонстрирует, что между двумя персонажами нет большой дружбы, тем не менее, они обе придерживаются нужного этикета.

Пример 2. *Но сэтчө пырө Витялөн тёткаыс, Елиз Наста, воныс кодь жсё ыджыт да ён инька.*

— ***Нянь-сов тіянлө,*** — *керкутырьяс баитө сія.*

— *Лок яй сёйны, сойө, — рочалө сійө Степан. — Веишы пызан саяс, өддьөн и чөскыт.*

«И заходит туда у Вити тетя, Елиз Наста, как брат, такая же высокая и толстая женщина.

– *Хлеб да соль* вам, – на весь дом разговаривает она.

– *Проходи* мясо *кушать*, сестра, – приглашает ее Степан. – Садись за стол, очень и вкусно» (В. Климов).

Во втором примере реализуется другой вариант приветствия: когда входящий в дом человек, застав хозяев за столом, должен пожелать им достаток, связанный с едой. А тем, в свою очередь, необходимо его пригласить к совместной трапезе. Невзирая на взаимоотношения, на родственные связи и т.д., именно так должно происходить приветствие гостя и хозяев. Не зря в народе бытует выражение *не аскадö пыри* «не вовремя зашел». Так говорит приходящий в дом человек и заставший хозяев за столом.

2. Междометия прощания. Приведем примеры:

Прощай, менам горт! «*Прощай*, мой дом!» (В. Исаев).

Но, Серко... Вай лапатö... Прощай, Серко «*Но, Серко... Дай лапу... Прощай, Серко*» (В. Баталов).

Значение этикетного слова *прощай* имеет ограничение в употреблении, вызванное коммуникативной ситуацией: употребляется оно только в том случае, когда расставание не предполагает очередной встречи (ситуация осознается говорящими как действительно последняя встреча, последнее свидание), и на этом фиксируется внимание собеседника.

3. Междометие извинения. Например:

– *Эшö öтпыр, извинитö, — öшöті юрöс.* «Еще раз, *извините*, – повесил голову» (А. Ермаков).

– *Мать-богородица, простит менö, грешничаös, — шушкис Евдокимовна.* «Мать-богородица, *прости* меня, грешную» (В. Баталов).

Данные этикетные слова имеют вежливую форму просьбы о прощении, простить кого-либо за сравнительно небольшой проступок или прегрешение, в душе и на словах освободить от ответственности за

совершённое дурное действие. В коми-пермяцком языке используются русские этикетные лексемы. В устной речи коми-пермяков они могут подвергаться фонетическим изменениям, типа *изъвинит*, *просьтит*.

Большую часть этих семантических двух групп составляют застывшие формы повелительного наклонения, так называемых этикетных глаголов *прощайте* и *извините*.

4. Междометия благодарности. Довольно часты ситуации, когда необходимо продемонстрировать благодарность за что-либо (помощь, поддержку, участие в чем-либо и т.д.). В настоящее время семантика благодарности в коми-пермяцком языке реализуется иноязычной этикетной формулой *спасибо*. В прошлом, без сомнения, были свои, национальные, варианты благодарности, которые сегодня иногда можно услышать в устной речи. Нам кажется, что они часто реализуются словами-пожеланиями, например: *Ась ен сетас здоровье* «Пусть бог даст здоровье» и др. Возвращаясь к иноязычному варианту *спасибо*, отметим, что оно уже утратило синхронную связь со знаменательными частями речи, от которых произошло. То же самое можно сказать и о лексеме *пожалуйста*. Они, различные по своему происхождению, но содержащие в своей структуре общее – глагольный компонент в основе. Утратив синхронные связи с исходной глагольной системой, слова *спасибо* и *пожалуйста* перестали быть словами-наименованиями и стали больше зависеть от коммуникативного акта. Десемантизация привела к усилению роли интонации и изменению места в предложении. Приведем примеры:

Спасибо тятьӧлӧ, что сія менӧ велӧтіс, кокньӧтіс менчим уджӧс.
«*Спасибо* папе, что он учил меня, облегчил мою работу» (В. Исаев).

– *Спасибо*, деда. Кувтӧдз тӧнӧ ог вунӧт, – шуис пызан сайись петтӧн.
«*Спасибо*, деда. До самой смерти тебя не забуду, – сказал, вставая из-за стола» (И. Минин).

Мун. *Спасибо*, что банясӧ отсалін лӧбтыны. «Иди. *Спасибо*, что помог баню поднять» (В. Баталов).

Данные примеры с междометием *спасибо* выражают искреннюю благодарность. К сожалению, коми-пермяцкий вариант *аттьё* «спасибо» мы в текстах не встретили.

– *Извинитё, пожалуйста, ме орёта тиянёс недырик кежё. — Сія лэбтіс юрсё и видзчисис.* «Извините, **пожалуйста**, я оторву вас ненадолго. — Он поднял голову и ждал» (А. Ермаков). Междометие выражает вежливую форму просьбы.

Все этикетные междометия являются производными и одиночными. Все авторы используют русские варианты. Встречаются междометия отглагольного типа, например, *здравствуйте, прощай*.

Итак, подвергнув имеющиеся в нашем распоряжении междометия семантическому анализу, можем сформулировать следующие выводы.

Во-первых, семантическая классификация междометий довольно разнообразна. Можно выделить три семантические группы междометий: эмоциональные, сигнальные и этикетные. Все авторы активно используют разные междометия в своих текстах.

Во-вторых, вынуждены признать, что большинство вариантов заимствовано из русского языка, но встречаются и исконные коми-пермяцкие междометия.

Эмоциональные междометия выделяются своей высокой частотностью, т.е. они довольно употребительны и часто встречаются в текстах. Отметим, что одно междометие может отвечать за несколько эмоций, т.е. быть многозначным. В свою очередь, встречается явление противоположного характера, когда разные междометия образуют одну семантическую группу. По структуре они непроеизводные, одинарные или повторяющиеся. Более обширной оказалась подгруппа междометий, выражающая отрицательные эмоциональные реакции.

Сигнальные междометия, служащие для зова или отгона животных, в проанализированных текстах представлены исконными вариантами, а для отклика людей использованы русские варианты.

Этикетная группа тоже довольно употребительна. Большое преобладание междометий русского происхождения говорит о большом влиянии культурных традиций соседнего народа на коми-пермяков. Зато немногочисленные исконные варианты демонстрируют очень интересные национальные особенности, связанные с этикетом.

По своей структуре все они одиночные, встречаются производные (*здравствуйте, прощай*).

Методические рекомендации по использованию материалов

Материалы и научные изыскания нашего исследования могут быть использованы при составлении учебников и учебных пособий по коми-пермяцкому языку, в частности при описании тех частей, которые связаны с междометиями, а также при составлении некоторых упражнений к их теоретическим частям.

Многие примеры, представленные нами в приложении ВКР, можно использовать при составлении упражнений. Чаще всего они будут касаться структуры, семантики, а также особенностей перевода междометий.

Для школьного учебника 6 класса мы хотели бы предложить комплекс разнообразных упражнений.

1. Схемазз сьӧртӧ аркмӧтӧ да гижӧ сӧрникузяэз, кӧднаын междометие мыччалӧ быдкодъ чувствозз. Лыддӧтӧ нӧйӧ колана интонацияӧн.

Батюшки (восторг, насмешка, огорчение).

Ой (удивление, недовольство, отвращение).

Ах (радость, испуг, огорчение).

2. Висьталӧ, кытшӧм структура сетӧм междометиеэзлӧн.

Сыть, тьфу, мак, господи, бу-бу-бу, эх, о-о-о, бур лун, спасибо, ах, но.

3. Сетӧм сӧрникузяэзын эмӧсь междометиеэз. Адззӧ нылісь значеннӧ да гижӧ сӧрникузяэсӧ тетрадьӧ куим семантической группайн.

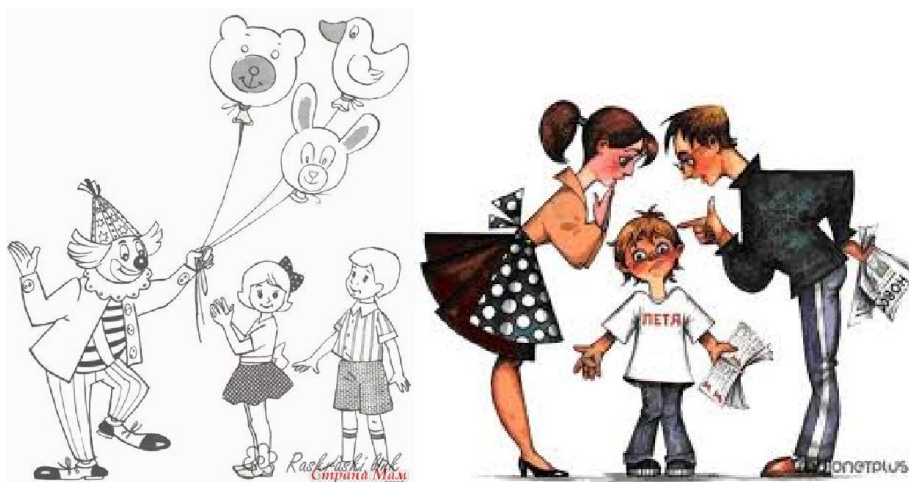
1) Заха-а-а-р, За-хар де-ед! Ау-у-у! (В.Исаев). 2) «Батюшки»! – повзьӧмувья горӧтчис Ӗвдя (В. Баталов). 3) Да-а, бур отир понда сія тожӧ бур (В. Климов). 4) Здорово, деда. Пуксьы, шоччись (И. Минин). 5) Мда, дӧнзӧ

эта войнасянь (И. Минин). 6) О-о, да тэ тай настоящей герой. О-о! (И. Минин). 7) Ок, челядь, челядь, мый ті сэтчин керат? (В.Исаев). 8) «Өк тэ, ырлыбёк менам», – серёмтчыштіс мамё да малыштіс сылісь юрсё (В.Климов). 9) Спасибо тятёлө, что сія менё велөтіс, кокньөтіс менчим уджөс (В. Исаев). 10) Сыть, эз и вөрзётчы (В. Климов). 11) «Тпру-у-у, асныр»! — бөра горөтіс старик да норасьёмөн бобгис ныр увтас (В. Баталов). 12) Шабаш! Гажөтчим невна – и тырмас (И. Минин). 13) Чу, кинкө кытшөтө бөраным (В. Климов). 14) Эй, Митя, кытөн тэ? (В.Исаев). 15) «Эх тэ, богатырь! Тэ только пызан сайын прока», – не лөгөн шуис Степанко и бөра локтіс гыр дынө (В. Баталов).

4. Сетөм сёрникузяэзö пыртө междометиеэз.

1) Кусттэз сайсянь зоночкаэз горөтлісö, медбы лётчиккэз чапкисö нагансö. 2) «Бөбөв тай вөлөмыт!» – оз ошкы подругасö Петруника. А кызды бы вöйин? Сэки мый? 3) Эшö өтік тшак пантасис пемыт вöрас. 4) Мишка горөтчис: «Мама, пессовунөтім ой кежас заптынытө. Вот этö дело». 5) Юрвердись өтнат эд тэ менам! 6) Ежели пантасяс сэтшөм морт – кувтөдз он вунөт.

5. Думайтө, кытшөм междометиеэзөн туйö висьтавыны чувствоэз йылісь, көдна мыччалөмась серпас вылын. Гижө нійö.

6. Сетөм сёрникузяэз вуджөтө роч кыв ылө. Обратитө вниманнө междометиеэз ылө.

1) Сыть, эз и вөрзьөтчы. (В. Климов) 2) Öй тэ, Матвей! Вөрө лосьөтчы! (В. Баталов) 3) Бу-бу-бу... Кыдз ни олан, земляк? (И. Минин) 4) Чу, мый сэтчин шогмө? (И. Минин) 5) «Ен-батюшко»! – шушкыштіс мамө. (В. Климов) 6) Те-те-те... А эд Першин Иваныс – этө ме! (В. Климов)

7. Аркмөтө неыджыт диалог тема ылө «Каникуллэз бöрын ёрттэзкөт пантасьом». Пыртө быдкодь междометиеэз.

Таким образом, предложенными вариантами упражнений можно разнообразить работу учащихся при изучении темы «междометие».

Заключение

Междометия, как эмоционально-экспрессивная группа слов, характерная для любого языка, получили широкое функционирование в коми-пермяцких текстах. Писатели активно их используют при описании различных эмоциональных ситуаций или состояний своих персонажей. Коми-пермяцкие междометия, встречающиеся в художественных текстах и подвергнутые структурному и семантическому анализу, довольно разноплановы и интересны. Подытоживая работу, связанную с междометиями, можно сформулировать следующие выводы:

Во-первых, изучив теоретические вопросы, связанные с междометием, можно утверждать, что в структурном и семантическом аспектах коми-пермяцкое междометие можно анализировать с тех же позиций, что и русское. Исключением является момент, связанный с включением в русском языке в состав междометий изобразительных слов, а в коми-пермяцком языке, согласно теории А.С. Кривошековой-Гантман, последние рассматриваются в качестве особой группой слов.

Во-вторых, вынуждены признать, что в выявленных примерах значительное место занимают иноязычные (русские) междометия, что свидетельствует о заимствовании из соседнего языка слов и выражений с эмоционально-экспрессивной семантикой.

Структурные особенности коми-пермяцких междометий очень близки с междометиями русского языка. В проанализированных текстах встретились производные и непроизводные варианты. Непроизводные более активны в функциональном аспекте, производные, соответственно, встречаются реже.

Непроизводные варианты междометий бывают одинарные и повторяющиеся. Отметим, что они являются наиболее употребительными всеми авторами.

Производные междометия представлены заимствованными вариантами, исконные встречаются крайне редко.

Составленная фонетическая классификация коми-пермяцких междометий показывает, что самыми употребительными являются междометия, состоящие из одного или двух гласных. Довольно употребительны междометия, состоящие из следующего состава: гласный + согласный или согласный + гласный.

Семантическая составляющая междометий позволила рассмотреть их в трех группах: эмоциональные междометия, сигнальные междометия и этикетные междометия. В каждой группе были выявлены подгруппы.

Эмоциональные междометия являются самыми употребительными, большинство вариантов этих междометий заимствовано из русского языка. Наиболее разнообразна подгруппа междометий, выражающих отрицательные эмоциональные реакции. Следует отметить, что одно междометие может совмещать несколько значений, и, наоборот, несколько междометий могут отражать одно значение.

Исконными лексемами представлена группа сигнальных междометий, служащих для призыва или отгона животных.

Интересными вариантами представлены этикетные междометия. Большое преобладание междометий русского происхождения говорит о большом влиянии культурных традиций соседнего народа на коми-пермяков. Зато немногочисленные исконные варианты демонстрируют очень интересные национальные особенности, связанные с этикетом.

Одним словом, способность междометий выражать эмоции, настроения, волевые побуждения и т.д., активно используются коми-пермяцкими писателями.

Таким образом, можно считать, что поставленные перед нами цель и задачи выполнены.

Список литературы

1. Аксаков К.С. Сборник сочинений. / К.С. Аксаков – М., 1989. – Том 2. – 342 с.
2. Алатырев В.И. Проблема междометий / В.И. Алатырев // Уч. записки Карело-финского университета. – Петрозаводск, 1948. – Вып. 1. – С. 95-107.
3. Багандова И.М. Структурно-семантический анализ междометий даринского языка: дис. ... канд. пед. наук / И. М. Багандова. – Махачкала, 2013. – 171 с.
4. Баталов В.Я. Югдікӧ. / В.Я. Баталов. – Кудымкар, 1970. – 172 с.
5. Батина А.Н., Ботева Е.В., Кривошевока-Гантман А.С., Мальцева А.Т. Коми-пермяцкӧй кыв. / А. Н. Батина, Е.В. Ботева, А.С. Кривошевока-Гантман, А. Т. Мальцева. – Кудымкар, 1981. – 195 с.
6. Ботева Е. В., Тудвасева З.К., Полуянова Н. И. Коми-пермяцкӧй кыв. / Е.В. Ботева, З. К. Тудвасева, Н. И. Полуянова. – Кудымкар, 2006. – 280 с.
7. Булаховский Л.А. Введение в языкознание. / Л.А. Булаховский. – М., 1957. – Часть 2. – 210 с.
8. Буслаев Ф.И. Историческая грамматика. / Ф.И. Буслаев. – М., 1959. – 287 с.
9. Вежбицкая, А. Семантические универсалии и описание языков. / А. Вежбицкая. – М., 1999. – 774 с.
10. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о языке. / В.В. Виноградов. – М., 1986. – 639 с.
11. Галкина-Федорук Е.М. Доклады и сообщения, прочитанные на научной конференции по языкознанию. / Е.М. Галкина-Федорук. // Вест. МГУ. – 1951. №9. – С. 120-127.
12. Германович А.И. Междометия русского языка./ А.И. Германович. – Киев, 1966. – 171 с.
13. Исянгулова Г.А. Проблема происхождения, изучения и классификации

междометий. / Г.А. Исянгулова // Вестник Башкирского университета. – 2015. – №3. – С 1064-1066.

14. Калина Г.А., Распопова З.В., Немтинова Г.И. Коми-пермяцкӧй кыв. Педагогическӧй училище понда учебник. Часть 1 / Г.А. Калина, З.В. Распопова, Г. И. Немтинова. – Кудымкар, 1982. – 175 с.

15. Климов В.В. Гавкалӧн бедь. / В.В. Климов. – Кудымкар, 1968. – 170 с.

16. Коми-язык. Энциклопедия. / От. вед. Г.В. Федюнёва. – М, 1998. – 250 с.

17. КПЯ – Коми-пермяцкий язык. Учебник для вузов. / отв. ред. В.И. Лыткин. – Кудымкар, 1962. – 340 с.

18. Кривощекова-Гантман А.С., Баталова Р. М. Коми-пермяцко-русский словарь / А.С. Кривощекова-Гантман, Р. М. Баталова. – М., 1985. – 621с.

19. Лингвистический энциклопедический словарь. / отв. ред. В.Н. Ярцева <http://tapemark.narod.ru/les/290a.html> Дата обращения: 06.08.2017.

20. Любимов Ф. Краткие грамматические правила, принадлежащие к знанию пермяцкого языка. / Ф.Любимов. 1838. – Пермь, 2007 – 237 с.

21. Майшев И.И. Грамматика коми-пермяцкого языка. / И.И. Майшев. – М., Ленинград, 1940. – 80 с.

22. Малаховский В.А. Новая грамматика русского языка. / В.А. Малаховский. – М., 1926. – 334 с.

23. Медведева Н.В., Фоминых Л.С. Русский язык для бакалавров и магистров. Методическое пособие. / Н.В. Медведева, Л.С. Фоминых. – Пермь, 2016. – 291 с.

24. Минин. И. А. Паньт уйис тӧлісь. / И. А. Минин.– Кудымкар, 1968. – 200 с.

25. Общее понятие о структурной лингвистике. http://linguistics-online.narod.ru/index/lekcija_6_metody_strukturnoj_lingvistiki/0-716 Дата обращения: 08.06.2017.

26. Парсиева Л.К. Функционально-семантические характеристики междометий: на материале осетинского и русского языков: дис. ... канд. пед.

- наук / Л.К. Парсиева. – Владикавказ, 2004. – 210 с.
27. Пармалён шыэз. Бөрйём коми-пермяцкӧй проза. Составителлез: Т.П. Фадеев, Л.П. Ратегова. – Кудымкар, 1997. – 455 с.
28. Покровская Л.А. Грамматика гагаузского университета: фонетика и морфология. / Л.А. Покровская. – М., 1964. – 290 с.
29. Рогов Н. Опыт грамматики пермяцкого языка. / Н. Рогов. – Санкт-Петербург, 1860. – 166 с.
30. Стрелкова П.Т. Часть речи. / П.Т. Стрелкова. // Русский язык и литература в школе. – 1935. – С. 10-15.
31. Темирбекова А.О. Из истории исследования междометий. / А.О. Темирбекова // Филология. Искусствоведение. – 2012. – №64. С. 123-127.
32. Шахбанова П.Б. Семантические и структурные особенности междометий в аварском языке: дис. ... канд. пед. наук / П.Б. Шахбанова. – Махачкала, 2006. – 147 с.
33. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. / А.А. Шахматов. – М., 1947. – 745 с.
34. Шведова Н.Ю. Русская грамматика. / Н. Ю. Шведова. – М, 1980. – 792 с.
35. Языки народов СССР. / В. И. Лыткин, К. Е. Майтинская. Т 3 – М., 1966. – 463 с.

Приложение

Междометие а (а, а-а, а-а-а):

А, лешак тіянкөт! Йөктө көть асылөдз, изө кульпизьсө. «А, лешак с вами! Пляшите хоть до утра . . .» (И. Минин).

– *А-а, – думайта, – тыдалө, кыр лэбзис.* «А-а, – думаю, – наверное, дятел пролетел» (В. Исаев).

– *А-а, вон мый аркмөм, – сибөтчис да шуис Егор.* «А-а, вон что случилось, – подошел и сказал Егор» (В. Климов).

– *А-а, макнитіс кинас Музейыс, – миянвө тэкөт се сымда.* «А-а, махнул рукой Музей, – нам с тобой все также» (А. Ермаков).

А-а, сэтчин вексө стречалун порйөтлөмась. «А-а, там постоянно праздники справляли» (В. Климов).

А-а-а. Но-но. Вон кинөс тэ баитан. Сідз бы и шуин. «А-а-а. Но-но. Вон кого ты говоришь. Так бы и сказал» (А. Ермаков).

Междометие ах

– *Ах ті, пушоккез-көчоккез, кытиөм эд ті басөкөсь, а мымда ашын сетны морковь, лыддьыны ог куж, - видіс асьсө Миша.* «Ах вы, петушки-зайчики, какие вы красивые, а сколько вам завтра дать моркови, считать не умею, – ругал себя Миша» (В. Исаев).

Ах тэ, кудоба! Ах, старуха! Настоящій командир. «Ах ты, худоба! Ах, старуха! Настоящий командир» (И. Минин).

Ах, зырымось бедь! А вдруг председатель адззылас? Эз некин адззыв. «Ах, малявка! А если председатель увидит? Никто не увидел» (И. Минин).

Дак тэ гармоньшик?! Ах тэ, роч акань! Ах тэ, Икота!... Маруська, эй, малинтусь! «Дак ты гармонщик?! Ах ты, русская кукла! Ах ты, икота! Маруська, эй, ягодка-малинка!» (И. Минин).

Междометие *Ау-у-у*

Заха-а-а-р, За-хар де-ед! Ау-у-у! «Захар, Захар дед! *Ау-у-у!*» (В. Исаев).

Междометие *Батюшки*

– *Батюшки!* – *горõtчис* *Öвдя*. «*Батюшки!* – крикнула Авдотья» (В. Баталов).

Междометие *бу-бу-бу*

Бу-бу-бу... *Вот пролетаррез, вот патриёттэз!* Нянь корны пырёмась. «*Бу-бу-бу...* Вот пролетариат, вот патриот! Хлеб зашли просить» (И. Минин).

Бу-бу-бу... *Кыдз ни олан, земляк?* «*Бу-бу-бу...* Как поживаешь, земляк» (И. Минин).

Междометие *бур лун*

– *Бур лун, подружка!* — *жебыника, рамыник голосокөн горõtчис* *Ося*, *чеччөвтыштöмөн, ровно школьница, кöть и аслас ни ныв невестаö пöртчö, сибöтчис* *Олявка дынö топ, чупнитис* *пельбоксö да сетис* *цветтэсö*. «*Добрый день*, подружка! – слабо, ласковым голосом сказала *Ося*, подпрыгнувши, как школьница, хоть и ее дочь уже невеста, приблизилась близко к *Олявке*, поцеловала в висок и дала цветы» (В. Климов).

Междометие *Господи*

– *Господи*, *быдöс я ладно?* – *повзъышитис* *хозяйка*. «*Господи*, все ли хорошо? – испугалась *хозяйка*» (И. Минин).

Господи, *да кытчö сiя мунас?* «*Господи*, да куда он уйдёт?» (И. Минин).

Междометие *да (да-а, да-а-а)*

Да, *ме тöда ни этö – абу ни нiя*. «*Да*, я знаю, их уже нет» (В. Климов).

Да, уна коми му вылын бытиём отирыс. Вот и эта Маруська... Эх!
«*Да, много на коми земле хороших людей. Вот и эта Маруська... Эх!*»
(И. Минин)

Да, эта вöлі лось! «*Да, это был лось!*» (В.Исаев).

Да-а, бур отир понда сия тожö бур. «*Да-а, для хороших людей он тоже хороший*» (В. Климов).

Да-а, Педöт, одзжык көркö тöдан кыз вöвлі. «*Да-а, Федор, помнишь, как раньше было*» (В. Баталов).

– *Да-а-а! Мый эстён керсьö, видзёт жö, бабыс! — мöдыс видзёт эн видзёт, мый сесь вежёртас.* «*Да-а-а! Что здесь происходит, смотри же бабушка! — другой смотри, ничего не поймет*» (А. Ермаков).

Междометие *Ен-батюшко*

– *Ен-батюшко!* – *шушкышитіс мамö.* «*Господи Бог!* – шептала мама»
(В. Климов).

– *Ен-батюшко...* – *пернапасасис Тима.* «*Господь Бог...* – перекрестился Тима» (В. Баталов).

Междометие *здравствуйте (здорово, здрасьте)*

Здорово, деда. Пуксьы, шоччись. «*Здорово, деда. Садись, отдохни*»
(И. Минин).

– *Здравствуйте,* — *паныт шыасис начальник.* — Пыр, пуксьы.
«*Здравствуйте,* – сказал в ответ начальник. –Заходи, садись» (А. Ермаков).

– *Здрасьте,* — *ыбöссиянь горöтчис шогались.* «*Здравствуйте,* – от двери крикнул больной» (А. Ермаков).

Междометие *мда (м-мда)*

Мда, дöнзьö эта войнасянь. «*Да, попадет нам от этой войны*»
(И. Минин).

М-мда... Пистик да пикан – мян сёян... «М-мда... Наша еда – это полевой хвощ и сныть» (В. Климов).

Междометие **но** (*но-о, но-но, ноко*)

– *Но, вот и бур, Майка, что петім эта кляпчаись, – баита ме мёсыскёт. «Но, вот и хорошо, Майка, что вышли мы из этой ловушки, – разговариваю я с коровой» (В. Климов).*

Но, вот мый, старик. Золотосё ме тэнчин босьта съёрам, мыччала купецлө. «Ну, вот что старик. Твое золото заберу с собой, покажу купцу» (В. Баталов).

– *Но, дак мый, сёйыштам, – кокнита согласитчис Егор. «Ну, давай поедим, – легко согласился Егор» (В. Климов).*

Но-о, көк съылө. Мый одзын нө сія. «Но-о, кукушка поёт. Перед чем она» (В. Климов).

Но, но, бергөтө вөвсө! Нем ныкөт унасө баитны! «Да, да, поверните лошадь обратно! Нечего с ними разговаривать» (В. Баталов).

Но, но, мыйнө. Эшө тай посудкаокын. А таблеткаэс?.. Нія, натътө, температураись, сораи ме. «Да, да. Еще в посудке. А таблетки?.. Они, наверное, от температуры, я перепутал» (А. Ермаков).

– *Ноко, ноко, мый мөдін мыччавны? Көда? Кытөн? — вөджжөвтис өтлаын. «Ну-ка, ну-ка, что хотел показать? Куда? Где? – сказали вместе» (А. Ермаков).*

Но-но, тэ гусьөнжык! Ачыт виноват. «Но-но, ты потише! Сам виноват» (И. Минин)

Междометие **ну**

– *Ну, вот и төдсасим, – шуис Ипатов. «Ну, вот и познакомились, – сказал Ипатов» (В. Баталов).*

Ну, Фома... Кольччан кө – бережит асьтө. «Ну, Фома... Если останешься – береги себя» (В. Баталов).

Междометие **о-о** (**о-о-о**)

О-о! *Этõ комедия быдса!* **«О-о!** Это целая комедия!» (А. Ермаков).

О-о, да тэ тай настоящей герой. **О-о!** **«О-о,** да ты настоящий герой. **О-о!**» (И. Минин).

– **О-о-о!** – *дивуйтчис Зойка да дыр видзõтис пу йылас.* **«О-о-о!** – удивилась Зойка и долго смотрела на верхушку дерева» (В. Климов).

Междометие **ого**

Кык учõтик морт, кык õм! **Ого!** «Два маленьких человечка, два рта! **Ого!**» (В. Баталов)

– **Ого,** ми тай ылын ни, – *дивуйтчис сiя.* **«Ого,** мы уже так далеко, – удивился он» (И. Минин).

Междометие **ой** (**ой-йо-йой**)

Кыдз тэ орсан, Степанко, ой! «Как ты играешь, Степанко, **ой!**» (И. Минин).

Ой и гажа мян местаным — *шань!* **«Ой** и хорошее у нас место — красота!» (В. Исаев).

– **Ой ни тай ой!** — *шыасьлõ жõ эшõ.* **«Ой, ой!** – отзывается же еще» (А. Ермаков).

– **Ой!** *Вунõтi эд горас тупõссесõ,* – *вдруг чепõссис сiя да котõртис комас.* **«Ой,** забыла ведь в печи лепешки, – *вдруг встрепенулась она и кинулась на кухню»* (В. Баталов).

Ой, война! Ой, убийство! Сельпоас вина петкõtõмась да невна эз вийвõ õтамõдõс. **«Ой, война! Ой, убийство!** В Сельпо вино вынесли, и друг друга чуть не поубивали» (А. Ермаков).

Ой, ой, Ванька, кроликыт парта сайõ мõдõ пуксьыны! **«Ой, ой,** Ванька, твой кролик за парту хочет сесть» (В. Исаев).

– **Ой-йо-йой.** Адззисьём кытиём, — нерис зонкаыс и жагёник чөвтчис ачыс. «**Ой-йо-йой.** Нашелся какой, — сказал парень и не торопясь разделся сам» (А. Ермаков).

Междометие **ок**

Ок, челядь, челядь, мый ті сэтчин керат? «**Эй,** ребята, ребята, что вы там делаете?» (В. Исаев).

Междометие **ох** (*ого, охо, ох-хо, ох-хо-хо*)

Көр эта вөлі? **Ох,** важын ни, өддөён важын. «Когда это было? **Ох,** давно, очень давно» (И. Минин).

– **Ох** тэ, заморыш менам ылөстөм, — шынньөвтис мамө. «**Ох** ты, несообразительный мой, — улыбнулась мама» (В. Климов).

Ох! Да арөдззас, может, войнаыс чулалас! Курччав сэк гырдыззатө. **Ох!** «**Ох!** К осени, может, война закончится! Кусай локти тогда. **Ох!**» (И. Минин).

Ох, углан, углан! И хитрөй жө тэ быдман. «**Ох,** углан, углан! И хитрый же ты растешь» (И. Минин).

Ош, батя, ош и эм, ого! «Медведь, и есть медведь, *ого!*» (И. Минин).

– **Охо!** Олансянь козин! — только и горөтчис зонкаыс. «**Ого!** Подарок от жизни! — только воскликнул парень» (А. Ермаков).

– **Ох-хо,** кытиём ми бөбөсь вөлім, — шуис Степанко. «**Ох-хо,** какие мы шустрые были, — сказал Степанко» (И. Минин).

Ох-хо, чочком светас мыйыс, подии, абу... «**Ох-хо,** чего только нет на всем белом свете» (И. Минин).

Ох-хо-хо... Дзугсис быдөс, ылөстөмсяліс оланыс. «**Ох-хо-хо...** Все перепуталось в жизни, поменялось» (В. Климов).

Кынөмыт, небось, бөра шутнялө? **Ох-хо-хо...** «Опять живот свистит? **Ох-хо-хо**» (И. Минин).

Междометие **ö-ö**

– **Ö-ö**, быдöс этö весь, – макнитіс кинас Пашка. «**Ой**, всё это зря, – махнул рукой Пашка» (В. Климов).

Междометие **öй**

Öй, Васька, Дарью! «**Эй**, Васька, Дарья!» (В. Исаев).

Öй, ті! Ловьяöсь я? «**Эй**, вы! Живые?» (В. Исаев).

Междомети **ök**

– **Öк** тэ, ырлыбёк менам, – серöмчывитіс мамö да малышитіс сылісь юрсö. «**Эх** ты, ырбылёк мой, – улыбнулась моя мама и погладила его по голове» (В. Климов).

Междометие **привет**

– **Привет**, — чышкис киэсö головня кодь сьöд трöтичö и юалис: — Баит, кытишöм могись ветлöтан? «**Привет**, – вытер руки об грязную тряпку и спросил: – Говори, с какой целью ходишь?» (А. Ермаков).

Междометие **прощай**

Прощай, менам горт! «**Прощай**, мой дом!» (В. Исаев).

Междометие **прысь**

Прысь, сісьмöм кань, кутав шырресö! «**Брысь**, плохая кошка, лови мышей!» (А. Ермаков).

Междометие **спасибо**

Спасибо тятьöлö, что сія менö велöтіс, кокньöтіс менчим уджöс. «**Спасибо** папе, что он учил меня, облегчил мою работу» (В. Исаев).

– **Спасибо**, деда. *Кувтөдз тэнö ог вунөт, – шуис пызан сайись петтөн.*
«**Спасибо**, деда. До самой смерти тебя не забуду, – сказал, вставая из-за стола» (И. Минин).

Междометие **сыть**

Сыть, эз и вөрзётчы. «**Нельзя**, а он и не тронулся» (В. Климов).

Междометие **те-те-те**

Те-те-те... А эд Першин Иваныс – этö ме! «**Те-те-те...** А ведь Першин Иван – это я!» (В. Климов).

Междометие **тпру-у-у**

Тпру-у-у, асныр! — бөра горөтис старик да норасьёмөн бобгис ныр увтас. «**Тпру-у-у**, своевольный! – опять закричал старик и под нос себе жалобно бормотал» (В. Баталов).

Междометие **тьфу**

Тьфу! А мыля сёрмин? Лобановскöй я мый я? «**Тьфу!** Почему опоздал? Лобановский что ли?» (И. Минин).

Баран дак баран и эм. **Тьфу**, ылөстөм. «Баран и есть баран. **Тьфу**, несообразительный человек!» (И. Минин).

Междометие **у (у-у)**

У, лёквир, тэнö только и корисö! – лөгасис Степанко и свистнитис ракалө галяён. «**У**, злой человек, тебя только и звать! – разозлился Степанко и запустил галькой в ворона» (И. Минин).

У-у, дзез кынөм! Кок йылат он ни öишы! «**У-у**, обжора! На ногах уже не стоишь!» (В. Баталов).

Междометие **ух**

Ух тэ! *Кысянь эта добройс?* «**Ух** ты! Откуда это добро?» (И. Минин).

Междометие **ура (у-р-а-а)**

Ура-а-а! Ура-а-а! *Риммочка отсаліс! Задача петіс!* «**Ура-а-а! Ура-а-а!** Риммочка помогла! Задача решена!» (В. Исаев).

У-р-а-а! – *сы моз горөтіс соёкыс.* «**У-р-а-а!** – так же кричала сестра» (В. Исаев).

Междометие **хо**

Хо! *Да эд сы местаын любөй бы менө мездіс.* «**Хо!** На его месте любой бы меня спас» (И. Минин).

Междометие **чу**

Чу, *кинкө кытшиөтө бөраным.* В зн. «**Тихо,** кто-то сзади копошится» (В. Климов).

Чу, *мый сэтчин шогмө?* «**Ой,** что там случилось?» (И. Минин).

Междометие **шабаиш**

Шабаиш! *Гажөтчим невна – и тырмас.* «**Шабаиш!** Повеселились немного – хватит» (И. Минин).

Междометие **ы-ы-ыиш**

– **Ы-ы-ыиш,** *мыйкө ыркыт лоис, — треситчыиштіс, кыдз пон резьсьө ваись петөм бөрсянь. — Ог ни вадісьө, мунам гортө.* «**Ы-ы-ыиш,** холодно что-то стало, – встряхнулся, как собака, которая вышла из воды. – Не будем уже мочиться, домой пойдем» (А. Ермаков).

Междометие *эй*

Эй ті, Илья Муромец да Алеша Попович, тырмас нюжласьны, колё Горыныч вылө иньдөтчыны! «*Эй* вы, Илья Муромец и Алеша Попович, хватит подтягиваться, надо на Горыныча идти!» (В. Исаев).

Эй! Чукыль син! Кылан менө? «*Эй!* Кривой глаз! Слышишь меня?» (А. Ермаков).

Эй, Митя, кытөн тэ? «*Эй,* Митя, где ты?» (В.Исаев).

Междометие *эк*

Эк, зубыт, зубыт!.. «*Ай,* больно, больно» (В. Климов).

Междометие *эх*

Эх ты, богатырь! Тэ только пызан сайын прока, – не лөгөн шуис Степанко и бёра локтіс гыр дынө. «*Эх* ты, богатырь! От тебя только за столом польза, – не злобно сказал Степанко и подошел к ступе» (В. Баталов).

Эх, дырөв эг лэдз ваас, сійөн и куліс. «*Эх,* долго в воду не отпускала, вот и умерла» (В. Исаев).

Эх, морт! Зараза сія, а не морт... Ох, ох, пролетаррез! «*Эх,* человек! Зараза он, а не человек... Ох, ох, пролетариат!» (И. Минин).

Эх, мыля ме не художник и ог куж рисуйтны сідз, бытишөм эд миян вёрыс! «*Эх,* почему я не художник и не умею рисовать так, красивый у нас лес!» (В. Исаев).

Эх, мыля сійө колис Митюбаран? «*Эх,* почему его оставил Митюбаран?» (И. Минин).